

Юлия Журавлёва

ПОСЛЕДНИЙ КРИК БАНШИ

Юлия Журавлева

Последний крик банши

«Автор»

2023

Журавлева Ю.

Последний крик банши / Ю. Журавлева — «Автор», 2023

Налаженная и спокойная жизнь Екатерины Яблоневой перевернулась в один миг, когда по просьбе Верховной ведьмы она согласилась помочь Инквизиции. Но ни запутанное расследование темных ритуалов, ни странные события-отголоски далекого прошлого, ни молодой напарник-инквизитор не кажутся проблемой в сравнении с тем, что новой целью преступников становится сама Катя. Каково это для сильной и необычной ведьмы почувствовать себя добычей?

© Журавлева Ю., 2023

© Автор, 2023

Содержание

1. КОГДА ВЕДЬМА ШУТИТ	7
2. ОХОТА ПОД ПРИКРЫТИЕМ	13
3. НА РАЗНЫХ ЧАШАХ ВЕСОВ	20
4. КОШМАРЫ ВО СНЕ И НАЯВУ	25
5. СРЕДИ ТОЛПЫ	30
6. ПРОКЛЯТЫЙ СТАРЫЙ ДОМ	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Юлия Журавлева

Последний крик банши

ПРОЛОГ

– Это продолжается уже пятый месяц! – экспрессивно вещал репортер с экрана. – И не где-нибудь, а в центре столицы! У несчастного животного слита вся кровь, которой сейчас окрашены ступени Большого театра! На асфальте кровью нарисована пентаграмма и рунические символы! И после этого власти еще смеют утверждать, что ведьмы безобидны? Чего же ждет инквизиция? Неужели, пока жертвами не окажутся люди, власти не пошевелятся и продолжают покрывать колдуний? Поэтому повторяем: проявляйте бдительность, старайтесь не ходить поодиночке после полуночи и не оставляйте без присмотра ваших детей. А мы обязательно будем держать вас в курсе расследования, если таковое ведется. Спасибо за внимание.

Мужчина выключил плазменный экран широкоформатного телевизора и откинулся на спинку кожаного кресла. Да уж, умеют журналисты нагнать ужаса и паники, вот только охоты на ведьм в исполнении «мирного» населения не хватало! Глава инквизиции, генерал-полковник Сергей Максимович Аверин, еще помнил времена Иосифа Виссарионовича, когда за один намек, что женщина занимается волшбой, можно было получить ссылку «в целях профилактики» в места весьма отдаленные в глухой Сибири лет эдак на пять – десять. И доказательством служило исключительно то, что она после полуночи кипятила белье. А если же нашлись доказательства повесомее, вроде показаний соседки, что «эта ведьма мужа моего приворожила!», можно так легко не отделаться: хорошо, если жизнь сохранить удастся. Хотя неизвестно еще, хорошо ли. Сколько несчастных полегло в таежных лагерях – не сосчитать. Не было тогда в России настоящих инквизиторов, да и России не было. Всем занимались красноармейцы, большевики, не имевшие ни капли дара чувствовать ведьмовскую кровь и противостоять ее силе. Компенсировали они свое неумение рвением и энтузиазмом, которому самое место на стройке Беломорканала. Так что статистика тех лет впечатляла: в тридцатые годы показателям по отлову и наказанию ведьм позавидовал бы сам Торквемада. Впрочем, истинным ведьмам приходилось еще хуже. Если ловили «на горячем», старались уничтожить прямо на месте. Простые люди, служившие советской власти в нелегком деле борьбы с нечистью, с колдовством связываться не желали.

Вот так и осталось в их стране ведьм меньше, чем церквей, хотя раньше знахарка имела в каждой деревне. А уж зажиточные села обязательно старались заполучить себе колдунью посылнее, чтобы и роды принять могла, и скотину вылечить, и зверей диких отогнать. Их уважали, пусть и побаивались, но времена изменились, и охота на ведьм захлестнула всю необъятную родину. Наверное, если бы не война, то и не осталось бы их совсем. Окончательно перевелись бы и унесли с собой те немногие знания, которые удалось сохранить. Ведь знания, как и сила, передавались от матери к дочери. Да только не все знания одинаково полезны.

Глава инквизиции взглянул на лежащие перед ним фотографии и материалы дела. Каждое новолуние новая жертва – бездомная собака. Продолжаться это могло долго, потому что нерезанных собак в Москве... Сергей Максимович усмехнулся в усы своему каламбуру, хоть и был он совсем не смешной. За свою жизнь – а жизнь у инквизиторов долгая, подлиннее, чем у многих ведьм будет, – он посмотрелся всякого и знал точно: ведьма не сможет удержаться. Скоро ей станет мало животных, силы у которых немного. Прав журналист, человеческая жертва – вопрос времени. И очень нужно найти эту колдунью до того, как она переступит черту и начнет черпать уже человеческую силу. Схватить такую – огромный труд, а уж сколько народу при этом поляжет... Да и скандалы в обществе совсем ни к чему. На фоне кризисов и трудностей всегда хорошо развивается ненависть к кому-либо, а ведьмы – объект неподходящий во всех отношениях. Мало того что под видом охоты на ведьм творится расправа над

неугодными – бросившая любовница, неприятная соседка, строгая начальница, – так ведь еще и сами ведьмы за себя постоять умеют. И тут уж как нарвется толпа на сильную ведьму, последствия могут оказаться весьма печальными.

Инквизитор тяжело вздохнул. Пора принимать решительные меры, без помощи самих ведьм им сейчас не обойтись. Впрочем, Сергей Максимович никакой неприязни к ним не питал – женщины как женщины, не зря же говорят, что в каждой представительнице слабого пола живет ведьма. А уж ту, которую собирался позвать, так и подавно уважал, как-никак столько вместе пережили. Верховная ведьма России была ненамного моложе самого Аверина, а порой инквизитору казалось, что она еще из женского кокетства возраст свой таки приуменьшила. Очень уж умна, хитра и изворотлива плутовка и за своих сестер по дару стояла намертво, за что ее уважали безмерно.

– Варвара Ильинична, день добрый, – в трубку новомодного американского смартфона поприветствовал инквизитор, решив сделать общение неофициальным. – Нам нужна ваша помощь. Да, из-за этого ритуала. Когда сможете приехать? Мне чем быстрее, тем лучше. К полудню? Договорились.

А потом сразу взял трубку рабочего телефона и набрал номер секретаря.

– Анна, к двенадцати нужен коньяк и закуски, организуешь? Вот и отлично. И знаешь, – мужчина колебался всего секунду, – вызови ко мне Максима прямо сейчас.

Ну что ж, может, он и пожалеет о спонтанно принятом решении, но слова сказаны, а менять что-либо не в привычках главного инквизитора.

1. КОГДА ВЕДЬМА ШУТИТ

Катю разбудил телефонный звонок. Бросила взгляд на часы – двенадцать тридцать! И двух часов не проспала после суточного дежурства. Правда, увидев, кто звонит, она немного умерила поднимающееся раздражение, все-таки верховная по пустякам беспокоить не станет.

– Здравствуйте, Варвара Ильинична, – вежливо поздоровалась ведьма с ведьмой. – Приехать сейчас? В Главное управление инквизиции на Лубянке? Ну ладно, постараюсь через час. побыстрее? Попробую, но не обещаю.

Екатерина швырнула телефон в глубь комнаты. Ее бы воля – выбросила бы в окно, да никогда не знаешь, когда и с чем с работы позвонят, а это уже серьезно. Так что ничего не оставалось, как встать с постели, умыться, расчесать длинные пшеничные волосы и заплести тугую косу, влезть в джинсы и кофту. Краситься она бы не стала, даже если бы у нее было много времени – для кого стараться-то, для инквизиторов? И с такими синяками под глазами мало что поможет. стакан воды сиротливо упал в голодный желудок, даже на кофе времени не осталось. Назвав адрес знаменитого здания на Лубянке таксисту и поймав в зеркало заднего вида его косою взгляд, женщина воткнула капельки наушников в уши и включила плеер. «Авторадио» – это, конечно, хорошо, но с любимой музыкой и в инквизицию ехать веселее.

Глядя на монументальное сооружение, в котором находилось ГУИ – Главное управление инквизиции, Катя непроизвольно поежилась. Сколько ведьм заходило в его застенки, и сколько из них не вышло? Собравшись с духом, женщина вошла внутрь и сразу почувствовала давящую силу инквизитора на проходной. Вопрос о цели визита несколько сбил с толку, поскольку об этой самой цели ведьме не известно. Правда, слова, что она приехала по просьбе верховной ведьмы, несколько прояснили ситуацию хотя бы для дежурного. Тот кивнул то ли ей, то ли своим мыслям, набрал чей-то номер, пропустил внутрь и велел ждать и никуда не уходить. Ходить куда-то Кате и самой не хотелось. Пусть ей и присуще любопытство, в этом месте оно забилося в самый дальний угол и вылезать не спешило. Ждать долго не пришлось, через пару минут за ней спустилась привлекательная дама, ухоженная и одетая в строгий деловой костюм, и пригласила следовать за ней. Каково же было удивление ведьмы, когда пришли они не куда-нибудь, а к главе инквизиции. Впрочем, куда еще могла пригласить верховная?

В кабинете главного инквизитора кроме Варвары Ильиничны и самого хозяина кабинета находился еще один инквизитор, совсем молодой, а на фоне двух мастодонтов так и вовсе юнец.

– Проходи, дорогая. – Верховная встала и обняла свою ведьму, мужчины тоже поднялись в знак приветствия. – Знакомьтесь, Екатерина Владимировна Яблонева, прекрасная женщина и прекрасная ведьма. Катя, познакомься, глава инквизиции, генерал-полковник Сергей Максимович Аверин и младший лейтенант инквизиции Максим Сергеевич Аверин.

Женщина улыбнулась инквизиторам, про себя отметив преемственность поколений. Интересно, эта игра с именем-отчеством тоже идет из поколения в поколение? И если Аверин-старший внушал уважение, от него веяло властью и силой, которая и должна быть в инквизиторе его, несомненно, высочайшего уровня, то Аверин-младший впечатление производил иное. Типичный «пижон обыкновенный», именно такая классификация пришла женщине на ум: холеный, лощеный, самовлюбленный и надменный. А уже через секунду Катя поняла, что эпитеты подобрала слишком мягкие. Молодой инквизитор, которому можно дать чуть больше двадцати, прошел по ней взглядом сначала сверху вниз, потом обратно, задерживаясь на всех выпуклостях. Женщина вспыхнула – паршивец не мог не знать, как чувствуют ведьмы взгляды инквизиторов. Будто рукой провел, и все равно не постеснялся! А ведь по возрасту она ему хорошо если в старшие сестры, а не в тетки годилась!

– Катя, – начала Варвара Ильинична, переключив внимание на себя, – я рекомендовала тебя генерал-полковнику как одну из лучших ведьм, разбирающихся в ритуальном колдовстве, в том числе в ритуалах, связанных с жертвоприношением.

Екатерина только вздохнула. Ну конечно, об убийствах бедных собак не слышал только глухой, из каждого утюга вещают. Но светиться перед инквизицией как ведьма, разбирающаяся в темных ритуалах, не очень приятно.

– А вы уверены, что это не дело рук обычного маньяка? – осторожно поинтересовалась женщина, глядя на главного инквизитора.

– Абсолютно. Следы колдовства обнаружены во всех местах проведения ритуала, – заверил ее Аверин-старший, – поэтому нам нужна помощь ведьмы, которая могла бы определить конкретную направленность ритуалов, для чего нужны жертвоприношения. А также помочь поймать ведьму, пока она не перешла на людей.

– А почему вы думаете, что она обязательно перейдет на людей? – не удержалась Катя. За своих сестер ей стало обидно. – Даже кровавые ритуалы не всегда проводятся во зло, особенно с жертвоприношением животных.

– Поверьте, Екатерина Владимировна, чутью инквизитора, животными дело не кончится. И насколько во благо совершаются ритуалы, нам с вашей помощью тоже предстоит выяснить.

– Что конкретно от меня требуется? Определить что-либо можно только по свежим следам, желательно нетоптаным.

– Нетоптанных следов не обещаю, а вот убийство, произошедшее сегодня ночью, достаточно свежее, – ответил генерал-полковник. – Я прошу вас посетить это место, да и тут рядом совсем, у Большого театра, а также все предыдущие, если потребуется. Вам предоставят материалы, собранные инквизиторами. Помогать вам назначен младший лейтенант Максим Аверин.

– А может, я как-нибудь сама, без помощи обойдусь? – Екатерина скептически взглянула на молодого человека, но он только улыбнулся в ответ. Непрошибаемый тип!

– Нет, присутствие инквизитора необходимо. Младший лейтенант Аверин уже ознакомился со всеми материалами дела и сможет, если нужно, чем-то вам помочь. – Главный инквизитор явно серьезно был настроен навязать ведьме балласт.

– А почему мне нельзя сразу ознакомиться с материалами дела, чтобы не зависеть ни от чьих подсказок? – Катя сдаваться не собиралась. Ведьма она или кто?

– Мне бы хотелось, чтобы вы непредвзято смотрели на места происшествий, не ориентируясь на выводы моих подчиненных.

– Хорошо, – решила на последний аргумент ведьма, – а вам, Сергей Максимович, не кажется, что дело с кровавыми ритуалами слишком серьезное, чтобы поручать его неопытному... – Женщина запнулась, назвать инквизитора, да еще сына главного «мальчишкой», как-то совсем некрасиво. – Младшему лейтенанту, – вовремя вспомнила звание Катя.

Улыбка наглеца несколько угасла, в глазах появилось что-то не очень доброе.

– Не беспокойтесь, Екатерина Владимировна, – обнадежил главный инквизитор, – этим делом занимается целый отдел наших лучших специалистов. Максим дан вам в помощники, чтобы лучше ознакомить с делом, а также при необходимости обеспечить связь и поддержку инквизиции.

– Катюш, – вступила в разговор Варвара Ильинична, – поверь старой ведьме, помощь лишней не бывает.

Верховная ласково улыбнулась. Впрочем, что скрывается за ласковыми улыбками этой женщины, Катя в силу бурной молодости знала не понаслышке. Да и отказать уважаемой ведьме не могла, пришлось согласиться, хотя особого энтузиазма «помощник» не вызывал.

– Ладно, – улыбнулась Екатерина, – думаю, в силу специфики моей работы я смогу найти с младшим лейтенантом общий язык. – Слово «младшим» она выделила голосом.

Попрощавшись с главным инквизитором, новоиспеченные напарники вышли и молча спустились вниз.

– Не сюда, – окликнул Катю инквизитор и уверенно направился во внутренний двор.

– Разве нам не на выход? – удивленно поинтересовалась ведьма, разглядывая внутренние постройки.

– На стоянку за машиной, – ответил Аверин-младший.

– Так до Большого пешком быстрее дойти!

– А потом возвращаться за машиной к главку?

– Зачем, на метро дальше поедет, даже быстрее, чем по пробкам, получится.

В ответном взгляде инквизитора читалась жалость. Так смотрят на убогих, которым не дано понять, что лучше стоять в пробке, чем трястись в метро.

«Да уж, небожители до общественного транспорта не снизойдут», – подумала Катя.

На июльском солнце блестел новенький черный «Порш Кайен». И правда, какое тут метро?

К удивлению Екатерины, инквизитор сам распахнул перед ней дверцу и подал руку. Шикарный кавалер, ничего не скажешь. Чем дальше, тем неудобнее в его компании чувствовала себя ведьма. Сам парень вольготно устроился в удобном кожаном кресле. Красная обивка салона с черной панелью и хромированными деталями, безусловно, смотрелась стильно и красиво сочеталась с черной формой инквизитора. Отличный подарок, и в работе пригодится.

– Что, папа на восемнадцать лет подарил? – не удержалась от шпильки Катя.

– На окончание Академии инквизиторов, – ответил Аверин.

– И давно окончили? – поинтересовалась ведьма.

– Две недели как, – улыбнулся инквизитор, и во взгляде его читался вызов. А может, показалось, но Кате захотелось поежиться от его улыбки. Что-то в нем пугало, и дело даже не в его даре, а в самом молодом человеке. Общаться с такими Екатерине еще в институте довелось, хотя общением сказанные десять фраз за несколько лет не назовешь.

– А ты кем работаешь, кстати? – впервые проявил любопытство инквизитор.

– Это чего это вы мне тыкаете? – Ведьма недобро взглянула на инквизитора. – Прошу обращаться ко мне исключительно на «вы» и Екатерина Владимировна.

– Училка в школе? – усмехнулся младший лейтенант.

– За дорогой лучше следите, младший лейтенант Аверин.

– Да ладно, к чему такие формальности? Я не прошу называть меня по званию и имени-отчеству.

– Просто вы еще не доросли до Максима Сергеевича.

– И сколько же вам, Екатерина Владимировна, лет?

– Воспитанные инквизиторы у порядочных ведьм возраст не спрашивают.

– А вы у нас, значит, ведьма порядочная? – паркуясь прямо напротив Большого театра, спросил Аверин. Да уж, есть плюсы в жизни инквизиторов, и, судя по шикарным машинам, немало.

– В отличие от вас, невоспитанного, – парировала ведьма.

Следы крови, конечно, затерли. Не оставлять же пентаграмму в самом центре столицы, недалеко от Кремля. Екатерина внимательно осматривала место ритуала. Давненько она не видела ритуальных жертвоприношений, наверное, еще с подросткового возраста, когда ее учила бабка-ведьма. Правда, их жертвами обычно выступали куры и однажды старая бабкина коза, до того бодливая, что Катя почти рада была ее зарезать. Почти – потому что в четырнадцать лет убить животное тяжело, слишком тяжело. Но она справилась и дала себе слово, что больше никаких ритуалов с жертвами. Эх, знала бы она тогда, ругаясь с бабкой, как ей помогут их занятия, не спорила бы. Жаль, что потом, когда поняла, спасибо говорить было уже некому.

– А что попадает в зону проведения ритуала? – Ведьма подошла почти вплотную к ступеням театра. Пусть все и смыли, но она будто наяву видела пентаграмму и пять рун вокруг – так напитался асфальт силой. Впрочем, нарисованные кровью только что убитой жертвы знаки всегда сильные и яркие.

– Много чего. – Инквизитор, прищурившись, наблюдал за ведьмой. – Большой квадрат получается. А вы, Екатерина Владимировна, что делали этой ночью?

От инквизитора, конечно, не укрылось, что пентаграмму ведьма видела, и его взгляд стал очень заинтересованным.

– Этой ночью я работала, – задумчиво ответила ведьма.

– И что же у вас все-таки за работа такая, ночная?

– Работа как работа, – отмахнулась ведьма. Дело и правда серьезное, если все так, как она думает. – Поехали к месту предыдущего ритуала, все остальные можно не посещать.

– Это просто замечательно! С вами приятно иметь дело! – улыбнулся парень и снова открыл дверцу «порше», проявляя галантность.

Весь этот показухный спектакль Катю порядком напрягал.

– Уже есть планы на вечер? – полюбопытствовала ведьма.

– Еще какие! – подмигнул Аверин. – Или у вас есть интересное предложение?

– Нет никаких предложений, оставляйте свои планы. – Катя не знала, как у других ведьм, но попытка флирта или чего-то подобного от инквизитора жутко действовала на нервы. И Аверин не мог этого не замечать!

– Уверен, я лучше, чем он! – безапелляционно выдал младший лейтенант инквизиции.

– Лучше, чем кто? – осторожно спросила Катя.

– Чем тот, с кем вы собираетесь провести этот вечер.

– Нет никого лучше моего кота! – уверенно ответила ведьма и отвернулась к окну, не желая продолжать разговор, свернувший на не самую приятную тему.

– Да, так меня давно не принижали. Сравнить с каким-то животным... – насмешливо протянул инквизитор.

– Это вы животное, а он мой друг, – отозвалась Екатерина, не отрываясь от видов Москвы.

– А что насчет друга человеческого? – никак не мог угомониться парень.

– С человеческими слишком сложно, – ответила ведьма. Вот что он к ней пристал, спрашивается?

– Да ладно, чтобы ведьма с мужиком не справилась и замуж его за себя не выдала!

Аверин вроде не отрывался от дороги и не смотрел на Катю, но его сила заполняла всю машину. Катя сжала зубы. Осознанно или нет, но инквизитор немного ослабил контроль над даром, который делал воздух густым и вязким. Дышать становилось все тяжелее. Однако попросить убрать воздействие – значит, показать свою слабость перед мальчишкой, по стечению обстоятельств ставшим ее напарником.

– Ну почему, как-то раз уже побывала в этом самом замуже, ничего хорошего не увидела, – сказала ведьма и чуть не зажала себе рот. «Сыворотка правды» – вот какую способность применил инквизитор! Катя чуть не задохнулась от возмущения! Использовать дар в личных целях – вне этики и морали, да еще лезть в душу! Но даже это померкло после следующей фразы Аверина.

– Так вы у нас разведенка, – с насмешкой протянул парень, и ведьма не выдержала. Нет, она не психанула, не раскричалась. Все-таки у нее фора где-то в десять лет жизни, за которые Катя научилась себя контролировать. Она много чему научилась.

– Не отвлекайтесь, – женщина с улыбкой дотронулась до тыльной стороны ладони инквизитора, которой он крепко держал руль, – следите лучше за дорогой. – И снова мило улыбнулась.

Аверин-младший явно ожидал несколько иной реакции. Он бросил на ведьму короткий взгляд и снова отвернулся. Екатерина же усиленно разглядывала виды из окна, а на губах играла легкая улыбка, сдержать которую оказалось выше ее сил. Какие бы там ни были у младшего лейтенанта планы на вечер, их придется скорректировать.

Следующие несколько минут ехали в молчании. Инквизитор, видимо не добившись желаемого эффекта, немного успокоился, а ведьма просто боялась выдать свою маленькую месть раньше времени, поэтому предпочла помолчать, чтобы справиться со смехом. Но пора вспомнить, что они не просто так на машине катаются.

– А уже какие-нибудь варианты прорабатывали? Почему именно собаки, к примеру? – поинтересовалась Екатерина.

– А чем вас собаки смущают? Или ведьмам человеческие жертвы подавай?

Не консультант-помощник, а одна сплошная язва!

– Не смущают, хотя с человеческими, конечно, интереснее было бы, – не удержалась ведьма. – Просто у собак силы можно совсем немного взять, у кошек ее и то больше. Не зря же им приписывают девять жизней.

– Ну и что нам это дает? Вы, ведьмы, просто любите кошек, вот рука и не поднялась. – отмахнулся инквизитор.

– Не думаю. Почему-то мне кажется, что действует ведьма, в кровавых ритуалах неопытная и глубокими познаниями по ним не обладающая. До меня ей далеко, – не удержалась Катя. Не одному же инквизитору играть на чужих нервах.

– А вы, Екатерина Владимировна, правда крутой спец в кровавых ритуалах? – спросил инквизитор, и Катя снова отметила, какой он еще мальчишка. Как бы ни старался, а в глазах отчетливо искрилось любопытство.

Ведьм, использующих силу крови, всегда было мало, а в двадцать первом веке и подавно днем с огнем не сыщешь. Впрочем, ведьм вообще нужно поискать. Настоящих. Сильных. А не всякую мелочь, способную только на глупые шалости. Редко когда общественность имеет счастье пообсуждать действительно страшные преступления, совершенные при помощи колдовства.

– Наверное, не столь крутой, как моя бабка, но сильнее и искуснее еще не встречала.

– И когда же вы, позвольте узнать, успели натренироваться? И на ком? На кошках, что ли?

– Ну что вы, как можно мучить котиков? На людях тренируюсь, конечно, не мелочусь.

Катя искренне забавлялась реакцией Аверина. Он четко чувствовал, что ведьма не лжет, но не мог осознать сказанного.

– И как же эти тренировки прошли мимо инквизиции?.. – задумчиво протянул парень.

– Не поймана – не колдовала, – подмигнула ведьма. Как быстро, однако, можно поднять себе настроение.

Инквизитор изредка бросал на ведьму странные взгляды, но ничего не говорил. Катя же изначально была настроена на общение и радовалась, что Аверин наконец перестал лезть к ней с вопросами.

На месте проведения предыдущего ритуала смотреть оказалось практически нечего. Следы развеялись, остался лишь легкий шлейф, который выдавал силу вершившегося тут колдовства, как хвост, тянущийся за кометой. Но и увиденного более чем достаточно.

– Вы нашли, что искали?

Парень открыто проявлял нетерпение, ему явно хотелось поскорее приступить к реализации своих вечерних планов. Он-то, наивный, еще не подозревает, что вечер он будет коротать совсем не в той компании, в которой собирался. Зато Катя, зная это, никуда не торопилась, пытаясь найти хоть что-то, по чему можно опознать ведьму. Попытка провалилась: если с ритуалом у ведьмы имелись проблемы, то следы заметить она умела. Неприятная ситуация.

– Не совсем, надо почитать записи и еще подумать. Как-то все странно выглядит.

– Ладно, думаю, это ждет до завтра, – уверенно заявил парень. – Вас подвезти, Екатерина Владимировна? – Тон, которым был задан вопрос, не подразумевал положительный ответ, и женщина решила не разочаровывать Максима.

Попрощавшись, она дошла до ближайшего метро и добралась до своей уютной квартиры. Ничего читать она не собиралась, просто выспаться наконец, а завтра рассказать все инквизиции – пусть дальше сами как-нибудь. А еще будет особенно приятно встретиться с Авериным-младшим и спросить, как же прошел его вечер.

С такими мыслями Катя уснула. Ведь не выспавшаяся ведьма – злая ведьма. А со злыми ведьмами шутки плохи.

2. ОХОТА ПОД ПРИКРЫТИЕМ

Новое утро встретило отличной погодой и подняло настроение. И пусть сегодня снова предстояла поездка в ГУИ, теперь уже она не казалась такой страшной, а встречу с Авериным-младшим Катя и вовсе ждала с особым предвкушением. Так что не торопясь встав, умывшись, позавтракав и приведя себя в порядок, ведьма вышла из дома и легкой походкой направилась к метро. Без всяких приключений добравшись до здания инквизиции на Лубянке и легко пройдя внутрь через КПП, Екатерина еще больше повеселела. «Как к себе домой», – мелькнула шальная мысль. Ее любезно проводили до кабинета, в котором сейчас базировался штаб расследования по «делу собак».

Катя вежливо поздоровалась и познакомилась со всеми пятью участниками расследования. Начальник отдела – капитан Мартынов, предупредивший, что называть его нужно исключительно Илья, производил впечатление нормального человека и мужчины, не оценивающего сразу фигуру новой знакомой. Но ведьма не могла не заметить отсутствие шестого.

– А где же младший лейтенант Аверин? – спросила женщина, подумав, не переусердствовала ли она вчера.

Пару секунд все очень красноречиво молчали, а капитан даже скривился. И в этот момент, как по заказу, в кабинет влетел сам Аверин и сразу направился к ведьме.

– Ты! – Парень был так зол, что даже не мог сформулировать обвинение. Да и присутствие коллег не позволяло высказать все, что накопилось на душе.

Буркнув, что они сейчас вернутся, Максим схватил Катю за руку и потащил из кабинета, а потом дальше по коридору, к пожарной лестнице.

– Ты что вчера сделала? – притиснув ведьму к стене, прорычал инквизитор.

– А что, собственно, произошло? – невинно похлопала ресницами женщина.

– А то, что вчера я весь вечер провел дома! А точнее, в туалете! А точнее...

– Избавьте меня, пожалуйста, от интимных подробностей, – усмехнулась Катя, пытаясь хоть немного отодвинуть от себя Аверина, только вот силы были неравны.

– Я повторяю вопрос: что ты вчера сделала? Ты мне что-то подмешала? На нас не действуют ни вещества, ни волшебство! Инквизиторы имунны к ним, черт побери! – Парень действительно сильно разозлился, но Катя была не из пугливых. Устав вырываться, она от души вдавила каблук ему в ботинок. Младший лейтенант зашипел и немного ослабил натиск.

– Ничего запрещенного я с вами, младший лейтенант, не делала, – с улыбкой ответила ведьма. – Как и вы со мной, не так ли?

– Разве я что-то вообще делал? – возмутился Максим.

– А применение способности «сыворотка правды» не в счет? – напомнила ведьма.

– Да это была просто шутка!

– Так и у меня просто шутка. Или вам можно, а мне, значит, нет? – делано удивилась ведьма.

– Ты понимаешь, что применила колдовство к инквизитору? – наверное, очень грозно спросил парень, чем вызвал только улыбку у Кати.

– Понимаю, осознаю, но не раскаиваюсь. – И, видя злой взгляд, продолжила: – И что же вы мне сделаете? Пойдете жалобу напишете, что вместо тусовки в клубе весь вечер сидели дома в туалете? Ну так давайте, я с удовольствием ее почитаю, и не только я. Думаю, многие заинтересуются эпистолярными потугами на тему, как вы провели вечер.

Теперь уже женщина улыбалась, представляя, как посмеялись бы его коллеги, с которыми она только что познакомилась. Судя по их реакции, особой симпатии к сыну главы инквизиции они не испытывали.

– Я и без письменной жалобы могу с тобой разобраться! – нагло заявил инквизитор, только вот воспринимать его угрозы всерьез у ведьмы совсем не получалось.

– Конечно! Можете побежать к папочке и пожаловаться устно! – Катя снова прыснула, представив, как Аверин-младший жалуется отцу: «На меня вчера злая ведьма понос наслала!»

– Да я!.. Да ты!.. – Инквизитор снова прижал ее к стене всем телом и перехватил ее руки. Именно в такой двусмысленной позе их и застали, и не кто-нибудь...

– Максим?! – Да уж, не о таком думал Аверин-старший, давая сыну задание помочь ведьме в расследовании.

– На ловца и зверь бежит, можете начинать жаловаться, – шепнула Катя младшему лейтенанту перед тем, как тот отшатнулся и отпустил ее.

– Это не то, что ты думаешь, па, это по работе, – выдавил Аверин-младший.

Катя же только улыбалась, продолжая забавляться ситуацией. Ее-то уж точно отстранение от расследования не пугало. Впрочем, старший Аверин, видимо, неплохо знал своего сына.

– Если ты еще хоть раз позволишь себе такое в отношении Екатерины Владимировны, пеняй на себя! – сверкнув глазами, прорычал главный инквизитор. – Если что, Екатерина Владимировна, можете жаловаться лично мне, я приму меры. – И снова гневный взгляд на сына.

– Ну что, напарничек, так и будем стоять или пойдем все-таки делом заниматься? – все с той же улыбкой после ухода главы инквизиции спросила Катя.

– Поверь, если ты выкинешь еще раз что-то подобное, я это так не оставлю! – процедил Аверин, развернулся и пошел обратно.

– Если вы выкинете еще хоть что-то, я тоже это не оставлю, – уже у кабинета сказала женщина. – Не постесняюсь папочке вашему пожаловаться. Ремень для избалованных и зарвавшихся мальчишек – святое родительское дело. И хватит мне тыкать, а то и на этот вечер планы будете пересматривать.

И, гордо вскинув голову, обогнала инквизитора, первой войдя в кабинет.

При их появлении инквизиторы, что-то бурно обсуждавшие, замолчали.

– Ну что, мы можем начинать рабочий день? Или младший лейтенант Аверин решил еще не все свои личные дела? – саркастически поинтересовался капитан.

– Все решил, – огрызнулся парень и сел на свободный стул.

– Тогда для начала нам бы хотелось узнать, есть ли какой-то результат вчерашнего осмотра мест проведения ритуалов?

– Есть. – Катя тоже не стала стесняться и присела у окна, из которого открывался вид на Политехнический музей и Китай-город. – После ритуалов остался очень странный, нетипичный фон. Как если бы часть энергии живого существа, его жизненной силы, была, образно говоря, разлита. Обычно если ведьма забирает силу себе, то потерь почти нет, их и спустя несколько часов не уловить, просто рассеются. А тут я даже в предпоследнем месте смогла почувствовать легкие эманации колдовства.

– И почему так происходит? – спросил один из инквизиторов.

– Вариантов у меня два. Первый: ведьма неопытна и действует наобум. Сюда, правда, плохо вписываются качественно вычерченные пентаграммы и рунические символы. Так что я склоняюсь ко второму варианту: жизненная сила перемещается в сосуд. Поэтому и потери столь ощутимые.

– И что это может быть за сосуд? Артефакт?

– Возможно, артефакт. Возможно, зелье: для некоторых требуется именно жизненная сила. Обычно ведьмы используют свою, она у нас быстро восстанавливается, но эта берет силу животных. Собственно, ничего удивительного, даже обычные знахарки при приготовлении сложных отваров резали куриц или скотину, чтобы вдохнуть силу в жидкость. Напитывать энергией можно по большому счету все, что угодно.

– Тогда почему преступления происходят в центре столицы? Можно же по-тихому резать куриц за городом.

– Вот здесь есть точный ответ. Там уже происходили жестокие убийства или кровопролития. Ведьма выбирает места, отмеченные смертью, чтобы проще забрать силу жизни. Это же не простое убийство, а ритуал, тут важно все, от расположения планет и фазы Луны до настроения самой ведьмы.

– А как ведьма выводит из строя камеры наблюдения? Ни одна из них не фиксирует ритуал. В какой-то момент просто становятся видны его последствия.

– Камеры? – удивилась Екатерина. Вопреки расхожему мнению колдовство никак не влияло и вообще не действовало на технику. – Не знаю, никогда не слышала, чтобы ведьмы могли отводить камеры или как-то блокировать их работу...

– Вот и мы не слышали, – вздохнул капитан.

– Зато у нас наконец появилась небольшая зацепка, для работы с которой нам как раз нужна ведьма. И даже младший лейтенант Аверин сможет поучаствовать, это как раз по его части, – подколол Максима коллега, которого Катя запомнила как лейтенанта Вячеслава Брызгалова.

Аверин на выпад не отреагировал, впрочем, какая-то заинтересованность в его взгляде промелькнула.

– Мы нашли на месте проведения последнего ритуала бумажный браслет-пропуск в один из московских ночных клубов, на котором даже следы крови присутствуют.

– Может, он там просто валялся? – скептически предположил Аверин, за что получил недобрые взгляды от напарников.

– Браслет, даром что бумажный, напитан силой, практически слабенький артефакт, так что можно смело утверждать, что он был на руке ведьмы во время ритуала, – ответил Вячеслав, – что, кстати, подтверждает теорию Екатерины о передаче жизненной силы сосуду.

Максим небрежно взял упакованную в полиэтилен улику и сразу оживился.

– Я готов! Когда надо идти?

Такой бы энтузиазм да в нужных целях. Впрочем, сейчас как раз нужно.

– В клуб можно наведаться уже сегодня, посмотреть, бывают ли там вообще ведьмы, прощупать почву. Будем надеяться, что в клубе она бывает регулярно. А еще надо поговорить с персоналом и завсегдаятами, ненавязчиво, чтобы не спугнуть...

К концу инструктажа голова у Кати пухла от огромного количества «должны». Причем, судя по направлению взгляда капитана, инструктировали по большей части ее, так как особых надежд на младшего лейтенанта никто не возлагал. В группе он был довеском и даже сам это понимал. Как говорится, пять пишем, один в уме. Зато Аверин настоящий тусовщик, и этот факт делал его идеальным сопровождающим – с толпой сольется, а придется, сможет помочь, все-таки дипломированный инквизитор.

– В общем, не волнуйтесь, Екатерина, мы будем поблизости от клуба и, если надо, прикроем, – заверил капитан Мартынов.

Кате очень хотелось верить в него и в его прикрытие, потому что надежд на Аверина она тоже не возлагала.

Не успели обсудить все детали полевого задания, как Максим взял Катю под локоть и, ссылаясь на необходимость подготовки, повел на выход.

– И куда мы теперь путь держим? До вечера еще далеко, у меня дел невпроворот. Надо на работу заехать, написать заявление на отпуск, – возмутилась Катя, видя уже знакомый «Порш Кайен».

– И на работу к вам заедем, даже с этого и начнем, если обещаете сделать все быстро. Диктуйте адрес, Екатерина Владимировна. – Аверин был вежлив и корректен, будто и не случилось ничего.

Навигатор проложил кратчайший путь с учетом пробок, и женщина чуть не взвыла. На метро бы за полчаса добрались, а тут полтора! Но убеждать пижона бесполезно, так что хотелось верить, что полтора часа не перерастут в два, как это вполне может случиться.

Предъявив на пропускном пункте удостоверение и подъехав к нужному корпусу, Максим недоуменно оглядывал обширную территорию больницы.

– И кем вы здесь работаете?

– Сейчас узнаете, младший лейтенант, если будете вести себя спокойно и не шуметь, – улыбнулась ведьма.

– Скажите еще, не бегать по коридорам, – усмехнулся парень. – И да, утренний инцидент можно считать исчерпанным, только объясните, как вы все-таки наслали на меня проклятие?

– Ну какое проклятие, Аверин? Вы же только что академию окончили, позор-позор! – Ведьма даже вздохнула. – Никаких проклятий не было.

– А что было?

– А что было – не скажу, пусть останется моим маленьким секретом. Вдруг еще пригодится? – подмигнула Катя.

Приветливо поздоровавшись с дежурившими внизу коллегами, Катя вызвала лифт и нажала на шестой этаж.

– Травматология? – Инквизитор все больше терялся и удивленно озирался по сторонам.

– Она самая, – на ходу ответила женщина и, достав ключ, открыла кабинет, перед которым завис ее спутник, после чего влетел следом.

– Так вы хирург? Оперирующий хирург, да еще и заведующая отделением? Сколько, вы там не говорили, вам лет? – Парень явно находился в шоке.

– Лет мне не так много, как вы, мой юный друг, могли подумать. Просто я хороший врач, – переобуваясь, отозвалась женщина.

– А главное – скромный, – добавил расхожую фразу инквизитор.

– Зачем скромничать, когда факты всегда за меня, – надев халат, ответила Катя.

– И все-таки никогда не встречал ведьмы-врача. Точнее, дипломированного врача, – поправился Максим. – Обычно вы без дипломов на дому практикуете.

– Какие ваши годы, – улыбнулась Катя, но спорить не стала. Среди врачей ведьму она сама видела лишь однажды, и обе очень удивились, узнав друг о друге. Впрочем, с той ведьмой-акушеркой они до сих пор общаются, все-таки коллеги.

– Я сейчас быстро сделаю обход, потом отнесу заявление на отпуск, а вы тут посидите, книжки умные полистайте, может, что и осядет.

– Екатерина Владимировна, это же детская больница, – уже на выходе из кабинета окликнул ее Максим.

– Рада вашей наблюдательности.

– А что тогда значила фраза в кабинете отца, что вы найдете со мной общий язык в силу профессии?

Катя только улыбнулась и вышла в коридор, плотно закрыв дверь. Пояснений тут не требовалось.

В целом, она не слишком долго отсутствовала. Обычный обход, потом пока у главврача заявление завизировала, потом в кадрах, в общем, и двух часов не прошло.

– Мне все время кажется, что вы надо мной издеваетесь, – вставая с ее кресла, протянул инквизитор. Вид у него был донельзя недовольный, и в чем-то ведьма его понимала, она на его месте точно не сдержалась бы.

Но инквизитор почему-то молчал и даже не отпускал никаких комментариев по поводу ее долгого отсутствия. Неужели проникся важностью работы врача – заведующего отделением? Женщина недоумевала и, как истинная ведьма, опасалась подвоха. Подвох не заставил себя долго ждать.

– Я это не надену! – разыгрывалось представление в магазине одежды.

– Наденете.

– Нет!

– А я сказал, наденете! – Терпение у инквизитора оказалось совсем не каменное, и запас прочности подходил к концу. Впрочем, у ведьмы терпение даже не начиналось, оно закончилось сразу, стоило ей взглянуть на витрину.

– Послушайте, младший лейтенант, я уже вышла из возраста, когда носят такое непотребство. Да что там, я даже в том возрасте, когда такое носить можно, подобные тряпки не надевала! – Ведьма потрясла несколькими лоскутками, которые по недоразумению именовались платьем.

– Екатерина Владимировна, нам нужно не привлекать внимания и соблюдать конспирацию. Я знаю этот клуб, там все так одеваются! – В вопросе одежды Максим стоял намертво.

Но еще ни один человек, даже инквизитор, не смог заставить ведьму делать то, что она категорически не хочет. Пришлось идти на компромисс. Облегающие легинсы, босоножки на шпильке и корсет. Смотрелось, надо признать, просто потрясающе, так что и Аверин не нашел к чему придрасться.

– Почему при такой фигуре вы так неинтересно одеваетесь? – не выдержал инквизитор.

– Потому что не люблю, когда на меня пялятся, а когда пялятся инквизиторы, это, к вашему сведению, вдвойне неприятно!

– Я не пялюсь, а оцениваю! – наигранно возмутился парень и даже попытался расплатиться своей карточкой.

– За подружек своих будете платить, – огрызнулась Катя.

Аверин только рукой махнул, поход в магазин его изрядно измотал, а ведь впереди еще стилист. Говоря откровенно, Максим был совсем не уверен, что сможет затащить туда ведьму, а потом еще и выдержать ее протесты и негодующие вопли.

Только Екатерина тоже порядком устала от препираний и споров. И, когда инквизитор привел ее в салон красоты, возвела очи горе, но покорно уселась в кресло, сразу озвучив свои пожелания относительно макияжа. Все они сводились к одному: не вызывающе. Конечно, Катя не ожидала, что макияж с прической займут два часа, по истечении которых она сидела голодная, злая и издерганная. Но не признать, что мастер потрудился над ней на славу, не смогла. Красивее, чем сейчас, она была, пожалуй, только на своей свадьбе...

Усилием воли ведьма отогнала неприятные ассоциации и неуместные сейчас воспоминания. Настроение, только начавшее немного подползать к плюсу, снова резко ушло в минус, теперь уже не злой, а грустный.

В самый светлый день для любой девушки у нее тоже было и одевание, и макияж с укладкой, и подружки, охающие и ахающие вокруг. За этим светлым днем последовал не менее светлый год. А потом, как-то раз придя пораньше с работы, она застала банальнейшую сцену измены в супружеской постели, где находились ее муж и ее подруга, одна из тех, кто так искренне восхищалась и поздравляла ее с замужеством. Один Бог знает, чего стоило ведьме сдержаться и не наложить на обоих проклятие. Остановило только одно. Плевать в тот момент было на собственную жизнь, на неизбежные последствия, на карателей инквизиции. Но еще пару часов назад Катя спасла на операционном столе ребенка, попавшего в страшнейшую аварию и чудом не погибшего сразу. Находишь на ее месте любой другой хирург, пусть и очень талантливый, но не владеющий колдовством, а точнее, ритуалами крови, которой на операционном столе с избытком, семилетний мальчик бы не выжил. Она же сотворила чудо. Сколько таких чудес ей еще предстоит совершить? Скольких детей она сможет спасти от смерти, от увечий, если не сорвется на одного мерзавца, по недоразумению ставшего ее мужем? И одну подружку-стерву, что не стеснялась смотреть ей в глаза. Именно тогда Катя сделала выбор в

пользу работы. Работа – ее призвание, ее жизнь и смысл ее жизни. И больше никаких мужчин, любимый кот не в счет.

Аверин, видя ее нерадостное состояние, с вопросами не лез, хотя искренне не мог понять, из-за чего может грустить женщина, только что купившая себе крутые шмотки и вышедшая, сверкая, из салона красоты. Впрочем...

– Екатерина Владимировна, – уже подъезжая к клубу начал младший лейтенант, – я, когда буду составлять отчет, обязательно упомяну, что вам необходимо компенсировать стоимость одежды и визита в салон. Сохраните, пожалуйста, чеки.

Вырванная из тяжелых воспоминаний женщина даже не сразу поняла, к чему он это сказал, и вопросительно посмотрела на парня.

– Я в курсе, что собой представляет зарплата врача, пусть и заведующего отделением. Чтобы не оскорбить вашу гордость предложением компенсировать все из собственного кармана, попрошу отнести эти траты на расходы по ведению дела. Инквизиция всегда платит по счетам. Поэтому не беспокойтесь и получайте удовольствие от сегодняшнего вечера.

Сначала ведьма хотела отказаться от такой невиданной щедрости. Она немного тратила денег в принципе и могла позволить себе время от времени значительные покупки. Но потом только рукой махнула, пусть делает как знает. Спорить и обсуждать финансовые вопросы ей сейчас хотелось меньше всего. И неизвестно, какие ее еще ожидают покупки, вдруг это не последний поход в клуб? Отказаться она всегда успеет. Да и лучше инквизитор спишет ее настроение на не вовремя проснувшуюся прижимистость, чем снова полезет в душу, да еще с «сывороткой правды», как он это, оказывается, умеет. Осталось только начать получать удовольствие от сегодняшнего вечера.

В клуб они вошли без проблем, Аверин в штатском производил нужное впечатление завсегдадая подобных зланных мест. Катя же покорно держала его за руку, чувствуя силу инквизитора, которая легкими электрическими импульсами поднималась по руке от ладони и разбегалась по телу, пробирая до самых пальцев ног. Странное ощущение, которое не получалось отнести к неприятным, а к приятным его Катя относить не хотела. По ней только скользнули взглядом и сразу впустили внутрь, надев браслет, уже виденный ею в кабинете инквизиторов. Народу немного, танцпол пустой, и за столиками посетителей негусто. Одно ведьма могла сказать точно: ее сестер здесь нет, во всяком случае пока.

Усадив спутницу за барную стойку, Аверин куда-то ретировался под предлогом проверки обстановки. Екатерина только вздохнула. Стоило ли так готовиться, чтобы просидеть все время у бара, а ничего другого вечер ей не сулил. Повернувшись к бармену и отринув все сомнения, вооружившись девизом «Все мужики – козлы!», ведьма заказала парочку коктейлей для заправки. Вообще, с алкоголем она имела дело редко, у хирургов с этим строго, никогда не знаешь, в какой момент понадобится твоя помощь. Рука должна быть тверда, а голова светла. Но сейчас она в отпуске, в клубе, одна подготовка к визиту сюда стоила ей кучу сил, нервов и денег, так что терять? Напиваться она не собиралась, а вот расслабиться хотелось. Все равно других ведьм нет, и не факт, что появятся. А со всеми заданиями пусть Аверин справляется, инквизитор он вообще или кто?

После трех коктейлей, которые, как ни старалась Катя растягивать, закончились до безобразия быстро, бармен начал ей подмигивать и пытаться заигрывать. Взгляд его то и дело скользил в глубокое декольте и залипал там на секундочку-другую. Все это Катя старательно игнорировала, разглядывая интерьер, танцпол, пришедших посетителей, надеясь, что бармен от нее отстанет и переключит свое внимание на других, более стоворчивых особ, которых у стойки уже собралось немало.

– За счет заведения, – протянул ей четвертый коктейль бармен и в очередной раз подмигнул, хотя Катя решила остановиться на выпитом. С другой стороны, она собиралась расслабиться, так что пусть четвертый бокал станет последним.

С удовольствием потягивая сладковатый напиток, Екатерина заметила инквизитора в окружении сразу трех очаровательных блондинок. Что ведьмой, в узком смысле, ни одна из них не являлась, ясно даже при беглом осмотре. Инквизитор может почувствовать ведьму или при волшбе, или при прикосновении. То, что он уже не по разу коснулся каждой, являлось фактом очевидным, как и то, что выполнением задания сейчас и не пахнет. В Кате начали просыпаться раздражение и злость, вместе ужасно похожие на ревность – он ведь с ней пришел! И ладно бы по рабочим вопросам оставил, так нет же! Эмоции, неожиданно захлестнувшие женщину, превосходили любой выпитый коктейль, и, оставив пустой бокал и кинув пару крупных купюр на стойку, она неожиданно даже для самой себя встала и направилась к наглому мальчишке.

3. НА РАЗНЫХ ЧАШАХ ВЕСОВ

Мелодия на телефоне, звонящем ни свет ни заря где-то вдали от кровати, казалась Кате какой-то издевательски мерзкой.

«Сменю, – подумала она. – Вот только встану и сменю».

А телефон все никак не успокаивался. На вызове из больницы своя особая мелодия, эта же стандартная на всех остальных звонках никак не хотела прекращаться. Хоть голову под подушку прячь, потому что оторвать эту самую голову от подушки у Екатерины не получалось. Да и сон не отпускал окончательно, делая происходящее далеким и нереальным.

– Детка, выруби уже мобилу, – раздался сонный мужской голос под боком.

Сонный. Мужской. Голос. Под боком.

Катя подскочила на кровати как ошпаренная и натянула одеяло до подбородка. Сна ни в одном глазу, как и одежды на ней. Собственно, на том, кто лежал рядом, одежды тоже не наблюдалось.

Аверин поднял на нее заспанный недоуменный взгляд.

– Ну чего ты творишь, время еще, – он нашел глазами часы, – шесть утра! Спать и спать! Так что делись одеялом и ложись обратно досыпать.

Но ведьма, без всяких преувеличений, вцепилась в одеяло зубами, так как слова рвались наружу только нецензурные. Очень хотелось ущипнуть себя, чтобы проверить реальность происходящего, но что-то подсказывало – этот кошмар ей не снится. Инквизитор демонстрировал непонимание исключительно по причине столь бесцеремонного отъема одеяла и тянул его обратно. Чем бы и когда это безобразие закончилось – неизвестно, если бы не звонок уже на мобильный Аверина.

– Это отец, я отвечу, – зачем-то пояснил, садясь, инквизитор и вытащил из кармана валяющихся на полу джинсов телефон.

– Да, па. – И после паузы уже другим голосом: – Когда? Где? Я уже еду. Попробовать найти Екатерину? – Максим бросил взгляд через плечо и улыбнулся. – Хорошо, па, думаю, я знаю, где ее искать.

– Собирайся, Катюш, сон придется отложить, – ласково сказал парень. – У нас новый ритуал и новая жертва. Человек. Мужчина.

Инквизитор стал быстро одеваться, поглядывая на застывшую в постели в обнимку с одеялом ведьму.

– Ну ты чего? Отец просил приехать побыстрее, а ты до сих пор...

– Вы! – твердо сказала Катя. – Я напоминаю, что еще в самом начале просила обращаться по имени-отчеству и никак иначе.

И Екатерина, обмотавшись одеялом, встала с кровати и направилась в ванную, хоть немного привести себя в порядок.

– После всего, что между нами было... – удивился инквизитор.

– Между нами ничего не было и быть не могло! – отрубилась ведьма.

– Как это не было?! – возмутился Максим, но Катя уже закрылась в ванной.

Глядя на себя в большое зеркало, она до сих пор не могла поверить в реальность происходящего, даже ритуал с человеческим жертвоприношением отошел на второй план. Это же надо так вляпаться! Переспать с мальчишкой! Следы засосов наблюдались по всему телу, но надо отдать парню должное, на шее ничего не осталось, повязывать шарф не придется. Ломота в теле также напоминала о бурной ночи. Но самое поганое, что она действительно почти ничего не помнила! Какие-то обрывочные воспоминания, как она сидела у бара, а потом черт ее понес к Аверину! А не мог ли бармен что-то добавить в тот коктейль за счет заведения? При чем явно наркотическое, обычный алкоголь на такую глупость ее никогда бы не толкнул! Женщина

тряхнула волосами, стоя под струями душа. Она обязательно с этим разберется, но позже. Друзей в специальных проверяющих инстанциях у хирурга хоть отбавляй. После меда далеко не все идут работать врачами, многие занимаются околomedicalными вопросами в самых разных ведомствах. Надо бы только воспоминания о прошедшей ночи вернуть, потому что даже как они к ней домой попали, ведьма не помнила, не говоря про все остальное. А вдруг она это не по своей воле? Вдруг Аверин ее принудил, силой если не физической, так инквизиторской?! Мысль, конечно, глупая, но отказываться от нее Катя не собиралась. Уж очень не хотелось, чтобы это оказалось ее ошибкой. Вечером нужно обязательно покопаться в записях и подобрать подходящее зелье.

После душа она чувствовала себя значительно лучше, жаль, засосы смыть нельзя. Кто вообще научил Аверина их ставить, да еще в таких местах? И как она все это позволила? Выйдя из ванной, ведьма застала умильную картину: инквизитор готовил на ее кухне, а кот занял стратегическую позицию на шкафу, сливаясь с обстановкой. Не знаешь – не найдешь, но за гостем наблюдал безотрывно. Судя по количеству посуды, завтрак инквизитор сделал на двоих. С одной стороны, Катя была ему благодарна, с другой – мысль, что после всего он еще и в ее квартире хозяйничает, заставляла сжимать кулаки. Ладно, надо пережить этот день, а вечером она все-все вспомнит, а потом и ему припомнит!

Ели в молчании, Аверин кидал на Катю какие-то странные (с чего бы вдруг?) взгляды, которые она упорно игнорировала, а потом даже сам решил посуду помыть! Это еще больше уверило женщину, что тот испытывает чувство вины, а значит, есть за что!

– Так и будете молчать? – уже в машине поинтересовался Максим.

– А что, хотите поговорить? – удивилась ведьма.

– Да не мешало бы, – процедил инквизитор, его настроение падало на глазах, зато Катя начинала чувствовать себя все лучше. – Не привык, знаете ли, чтобы после совместной ночи женщины ставили меня в игнор.

– Какой еще совместной? – вскинула брови Екатерина. – У нас только поход в клуб был совместный, больше ничего совместного не случилось.

– Значит, теперь будете все отрицать? А ведь ночью...

– Послушайте, младший лейтенант Аверин, – не выдержала ведьма, – зарубите себе на носу: между нами ничего нет, не было и не будет. Если вам что-то показалось, привиделось или приснилось – это сугубо ваши проблемы. Еще одно напоминание про что-то якобы совместное, и одним поносом не отделаетесь. Не забывайте, что отношения у нас исключительно рабочие, и не выходите за их рамки.

– Ну хорошо. – Инквизитор так вцепился в руль, что даже костяшки пальцев побелели и контрастировали с черной кожаной оплеткой. – Значит, никакого умопомрачительного секса не было, мы просто тихо-мирно спали в одной кровати.

– Не в одной, – отрезала Катя, – мы спали в разных кроватках, вы – в своей, я – в своей. Телефон я не слышала, а вы любезно за мной заехали и разбудили, чтобы вместе прибыть на место происшествия. Вопросы есть? Вопросов нет. Вот и славно.

– Я не ваш пациент, – окончательно озлобился парень, – и не надо говорить со мной в подобном тоне! Я надеялся, вы смелее, все-таки не обычная женщина, а ведьма как-никак.

На это Катя отвечать не стала, да и они уже почти приехали. Где произошло убийство, ведьма не знала, но эманации силы после проведения ритуала чувствовала. Инквизиторам придется хорошо поработать, чтобы зачистить местность, иначе совсем скоро нечисть заполонит всю округу. Это же надо, проводить ритуал почти в центре города! Наглость неслыханная! Впрочем, все места идеально подобраны для высвобождения силы, в лесу с такой эффективностью ритуал не проведешь. И данный факт лишь увеличивал количество странностей. С одной стороны, казалось, действует опытная знающая ведьма, с другой, все эти собаки – явно подго-

товка или тренировка. Стоило машине остановиться, женщина быстро выпрыгнула из салона, пока Аверин не подоспел со своей галантностью. Больше никаких прикосновений!

Территория оцеплена в радиусе трехсот метров, причем оцепление самое что ни есть серьезное: вдоль всего периметра стояли служащие какого-то из армейских подразделений, в нашивках Катя не сильна. А если задействованы силы помимо инквизиции, значит, дело перешло на новый уровень.

Аверин без труда преодолел оцепление, показав «корочки». «Она со мной», – бросил он через плечо, кивком указывая на ведьму. Обиделся все-таки. Катя пролезла под красной лентой и пошла к центру оцепления, где уже собрался отдел, занимающийся «делом собак». Сейчас это дело можно было смело переименовывать в «дело человеческого жертвоприношения». Екатерина не задумываясь направилась к накрытому простыней труп.

– Подождите. – Илья Мартынов, как начальник отдела, загородил ей дорогу. – Я не уверен, что вам нужно это видеть. Зрелище не для женских глаз, – пояснил он.

– Поверьте, капитан, меня не испугаешь видом крови, – отмахнулась ведьма и откинула простыню.

Картина открылась и правда не для слабонервных. Молодой мужчина, возможно, ровесник Аверина, по трупу тяжело сказать, с перерезанным горлом. На этом фоне запястья, которые также порезаны, как-то терялись. Луки крови не наблюдалось, значит, кровь собирали, но следов на асфальте все равно предостаточно. В паре шагов от тела красовалась большая пентаграмма метра два в диаметре, с разными знаками и символами по бокам.

– Что скажете? – спросил у ведьмы капитан Мартынов.

– Все тот же ритуал, все символы один в один, только пентаграмма крупнее, оно и ясно, сил забирали на порядок больше, тут прямая пропорциональная зависимость, как при вызове демона. Маленький круг – для низших, большой – для сильных.

– А вы и демонов вызываете? – заинтересовался капитан.

– А вы с какой целью интересуетесь? – ответила вопросом на вопрос Екатерина. – Я просто пример привела, в конце концов, у всех ритуалов один и тот же принцип, и для демонов часто готовят какую-то жертву, но это тоже к слову пришлось.

– Екатерина, извините, но я не могу не спросить: что вы делали этой ночью? – Взгляд мужчины стал цепким и жестким. Да уж, каким бы милашкой ни показался на первый взгляд Мартынов, он все равно инквизитор. А она ведьма, разбирающаяся в ритуалах. – Вы очень рано покинули клуб, еще до полуночи, по нашим данным.

– Этой ночью я спала у себя дома. Одна, – без колебаний ответила Екатерина.

– Это может кто-нибудь подтвердить?

– Только мой кот, – пожал плечами женщина, она уже прекрасно поняла, к чему все идет, и внутренне смирилась с неизбежным.

– В таком случае, я настаиваю на проверке: или «сыворотка правды», или «зеркало памяти», на ваш выбор, – широким жестом предложил капитан. – Не думайте, что мы вас подозреваем...

Ведьма только усмехнулась.

– ...но исключить из списка необходимо.

– Не оправдывайтесь, капитан, я бы рассуждала на вашем месте так же. Только я не согласна ни на одну из предложенных процедур. – Катя вздохнула, понимая, на что идет, но поступить иначе не могла. – Я прошу «испытание силы».

Повисла тишина. Все инквизиторы, а их было с десятков – помимо шести человек из отдела еще несколько экспертов и атташе, готовящий материалы для прессы, – устали на ведьму, только что назвавшую один из самых болезненных и опасных для ведьм способов инквизиторского воздействия.

– Простите, Екатерина, – откашлялся капитан Мартынов, – я правильно понимаю, что вы отказываетесь от допросных методов в пользу пыточных?

– Да, Илья, вы абсолютно правы. – Женщина оставалась невозмутимой.

Капитан хотел сказать что-то еще, но Аверин протиснулся через столпившихся коллег, взял ведьму под локоть и потащил в сторону. Сказав, что это на две минуты, он вышел из зоны оцепления, отвел Екатерину в безлюдный переулок и буквально прижал к кирпичной стене.

– Младший лейтенант, похоже, утаскивать меня куда-то и зажимать по углам вошло у вас в привычку, – недовольно заметила Катя. – Что опять?

– Что ты творишь? – Аверин уперся руками по обе стороны от женщины, лишая ее возможности маневра.

– Я, кажется, ясно объяснила по поводу обращения, – сверкнула глазами Екатерина.

– Да плевать на обращение! У тебя есть алиби, я могу подтвердить, что мы провели ночь вместе, и никакие проверки вообще не потребуются! – прорычал инквизитор, нависая над ней.

– Ага, что мы провели ночь вместе в одной постели, голые! Это вы собираетесь рассказать всем? Нет уж! – возмутилась Катя.

– Так ты поэтому отказываешься от «сыворотки» и «зеркала»? Боишься, что расскажешь, как мы занимались любовью? Неужели это страшнее пыточной?

– Да лучше пыточная, чем такой позор!

– Какой позор? Что такого вообще случилось, мы же, черт возьми, взрослые люди! – Аверин перестал контролировать свой голос и эмоции, перейдя на крик.

– Да вы себя в зеркале видели? – засмеялась ведьма. – Даже щетина толком не растет! То, что произошло, – ошибка, причины которой я непременно выясню. Но вскрывать такую правду я не позволю.

Катя попыталась оттеснить инквизитора, но проще подвинуть стену дома, чем кипящего от злости Аверина.

– Знаешь, ты не одна такая гордая, я и так многое тебе спускаю, с оглядкой на то, что было...

– Да ничего не было! Забудьте уже! – не выдержала ведьма. – А если и было, то точно не то, чем стоит гордиться!

– Ах ты ведьма! – Мужчина со всей силы саданул кулаком по кирпичной кладке. На сбитых костяшках выступила кровь.

– И горжусь этим! – улыбнулась Катя, сдвинув в сторону руку инквизитора и направившись обратно.

– Ты даже не представляешь, на что идешь! – крикнул ей вслед Аверин.

– Почему же, – повернулась к нему Катя, – отлично представляю. Однажды уже проходила и, как видишь, жива и вполне здорова.

Оставив ошарашенного новостью Максима, ведьма снова зашла за оцепление и подошла к капитану Мартынову, чтобы обсудить подробности проверки. Пройти «испытание силы» ей хотелось как можно скорее, пока запал не иссяк и она малодушно не отказалась в пользу любого другого метода. Прошло много времени, но воспоминания об этом кошмаре сохранились очень яркие. Но и правду, пусть та дает стопроцентное алиби, Катя рассказать не могла. Ей было стыдно перед собой, что оказалась в постели с едва знакомым мужчиной, даже парнем. Нет уж, эту тайну она унесет в могилу. Пасть в глазах окружающих намного страшнее, чем любые испытания.

А Максим, наблюдая за действиями женщины, старался вспомнить, когда вообще проводилось в последний раз «испытание силы». В конце обучения их ознакомили с данной пыткой, хотя и упомянули, что уже более десяти лет такому воздействию никто не подвергался. Применялась она в исключительных случаях, к наиболее опасным и опытным ведьмам, спо-

собным обойти и преодолеть стандартные допросы. И только при подозрении в самых страшных преступлениях.

За что ее, совсем молодую тогда ведьму, могли подвергнуть пытке? Поскольку это крайняя мера, используемая при очень веских основаниях, когда есть доказательства, но не хватает самой малости для принятия решения, в девяносто девяти случаях из ста после выносятся обвинительный приговор. А его ведьма, значит, попала в один процент невиновных...

«Его ведьма». Аверин улыбнулся, представив, как бы отреагировала сама ведьма на такое заявление. Хорошо, если просто наслала бы понос, а не что похуже. Но такое поведение было вызовом, и Макс его принял! Как же она все-таки тогда преодолела инквизиторскую невосприимчивость к колдовству? Не в этом ли ответ, почему к ней применяют пытку вместо обычного допроса? Молодой инквизитор задумался, уровень его допуска не позволял без специального постановления зайти в архив, в ту его часть, где содержится информация по пыткам. Отец просто так разрешение не подпишет. А в том, что от Кати он подробностей не дожидается, сомневаться не приходилось. Значит, придется докапываться самому.

– Екатерина, мне бы хотелось, чтобы вы как следует осмотрели место происшествия, нам еще письменный отчет по нему готовить, – попросил капитан. – И давайте еще раз обсудим испытание. Поверьте, за стены инквизиции никакая информация не уйдет, протоколы допросов не являются гласными. Что бы вы ни скрывали, это не станет достоянием общественности, я ручаюсь. Могу проводить проверку лично, один на один, – предложил Мартынов.

– Нет, Илья, я уже все решила, сейчас осмотрю место ритуала еще раз, и едем, – отрезала женщина. – Но предложение, что проводить пытку будете вы, я принимаю.

– Ну знаете, допрос со стандартной проверкой и пытка – совсем разные вещи! И пытки проводят специально обученные инквизиторы-палачи.

– Жаль, я надеялась, что это может быть кто-то знакомый мне, так прошло бы легче, – вздохнула ведьма.

– Если хотите, пытку может провести старший лейтенант Александр Жуков. – Капитан указал на одного из сотрудников отдела. – Он как раз обладает подобными способностями и полномочиями.

Екатерина взглянула на мужчину. Невысокий, плечистый и коренастый, абсолютно невозмутимый, как скала. Да уж, настоящий палач. Катю невольно передернуло от отвращения.

Внимательно осмотрев место, пентаграмму и труп, потратив на все про все пятнадцать минут, ведьма села в служебную инквизиторскую машину (не все ездили на крутых новеньких «Кайенах») и поехала в здание на Лубянке. Только теперь уже совсем не в качестве гостьи.

4. КОШМАРЫ ВО СНЕ И НАЯВУ

Екатерина в сопровождении всего отдела шла по коридорам ГУИ, на этот раз не наверх, а вниз, по маршруту, который однажды ей уже удалось пройти до конца. И второй пройдет, куда она денется. К тому же в этот раз ей точно нечего предъявить. Именно так успокаивала себя ведьма. Чем ближе пыточные камеры, тем страшнее становилось. Проще идти на это впервые, когда еще не знаешь, что тебя ждет. Женщина непроизвольно обхватила себя руками, шагнув в сумрак подвала.

– Еще не поздно отказаться, – шепнул ей Аверин, не пожелавший отстать от нее даже здесь. Запретить инквизитору, участвующему в расследовании, присутствовать на допросе она не вправе.

А вот игнорировать его ведьме никто не запрещал, чем она активно пользовалась. Екатерина даже была благодарна Аверину, что он потащился с ними, да еще лез со своими попытками отговорить. Именно это придавало Кате сил идти на пытки. Делать что-либо назло, да еще инквизитору, в природе любой ведьмы и просто женщины.

В каменном мешке с цепями, куда ее привели, стало уже не до смеха. Инквизиторы встали вдоль одной из стен, к Екатерине подошел капитан Мартынов и протянул бумагу, где говорилось, что она добровольно идет на пытку. Допросные методы ей были предложены, о последствиях она предупреждена, ответственность за них инквизиция не несет.

– И здесь бюрократия, – пояснил капитан, протягивая Кате листок на планшете и ручку.

Ведьма пробежалась глазами по строчкам и подписала, надеясь, что переживет этот день и желательно с минимальными последствиями. Подпись стала точкой невозврата.

Старший лейтенант Жуков надел поверх мундира балахон с капюшоном красного цвета – цвет палачей инквизиции, наверное, чтобы брызги крови были не так заметны. Правда, в этот раз крови не будет, максимум – из носа ведьмы пойдет от перенапряжения.

Кандалы защелкнулись на руках и ногах Кати, за спиной она ощутила неровную кладку стены. Палач проверил замки и отошел на пару шагов.

– Постарайтесь расслабиться, – дал совсем не уместный совет инквизитор, зачем-то надевая еще и перчатки, хотя прикоснуться к ведьме ему не придется. Тоже, наверное, традиция.

И все же это единственная возможность скрыть эту ужасную, отвратительную ночь от инквизиторов!

«Сыворотка правды», которую на ней уже применял Аверин, кроме основной способности развязывать язык еще и сродни полиграфу. Но только если при проверке на детекторе лжи зачастую предлагают ознакомиться с вопросами и убрать, по мнению опрашиваемого, некорректные, то инквизиторы бы странно отреагировали, попроси Катя не задавать вопросы что, где и с кем она делала этой ночью. Тут надо радоваться, что за ними не очень пристально следили в клубе, иначе их с Максимом совместный уход точно навел бы на определенные мысли.

«Зеркало памяти», как становится ясно из названия, дает возможность инквизитору считать память ведьмы за какой-то промежуток времени, но не более суток. Вообще не вариант.

«Испытание силы» уникально, так как почти все способности инквизиторов имели аналоги и, как правило, провести одно и то же действие можно двумя-тремя способами. Тут аналогов, к сожалению или к счастью, не имелось. Эта способность позволяла сделать своеобразный слепок силы ведьмы, на котором отпечатывались все манипуляции с колдовством, которые предпринимала ведьма в течение пары предшествующих дней. Кажется, ничего страшного. Но пыткой эта процедура является неслучайно – все нутро женщины выворачивается наизнанку. Страшнее только карательные меры или наказания, применяемые по приговору.

Все началось резко и сразу болезненно. Сила инквизитора оплетала ее, как паутина – пойманную бабочку, а Катя так же отчаянно пыталась вырваться. Кто-то крикнул:

– Екатерина, расслабьтесь и не сопротивляйтесь, станет только хуже!
Куда уж хуже?

Звон в ушах оглушал, мышцы самопроизвольно сжимались и разжимались. Голова будто в тисках. Но то, что происходит с телом, – ерунда. Страшно, что душу будто выворачивает наизнанку. Кажется, что все чувства, эмоции, ощущения – все, чем живешь и дышишь, доступно другому человеку, что он видит тебя насквозь. Катя умом понимала, что это не так, что только сила и ее применение видны инквизитору. Говорят, раньше на это испытание ведьма шла нагая, специально чтобы усилить ощущения полного вскрытия нутра. Сейчас же Катя также ощущала себя голой, хотелось закрыться, прикрыться, закричать...

Ведьмы очень сильны, но инквизиторы могут сделать их слабыми. Поэтому ведьмы ненавидят инквизиторов. Поэтому девочка с даром ведьмы не станет играть и даже близко подходить к мальчику с противоположным даром инквизитора. Впрочем, и мальчики, как правило, не стремятся к общению с такими девочками.

И уже теряя сознание от непереносимого ощущения слабости и даже какой-то покорности, ломающего ведьму, Катя услышала далекое:

– Приворот на инквизитора?! Да это же невозможно!

«Действительно, невозможно», – подумала женщина и отключилась.

В себя Екатерина приходила тяжело и медленно. Открыв глаза, ведьма отметила незнакомую обстановку. Интерьер был настолько специфическим, что сразу возникло нехорошее предположение, куда она попала. Широкая кровать с черным бельем и одеялом, что укрывало сейчас ее, к счастью полностью одетую, серые стены, стойки с компакт-дисками. На другом конце комнаты зона отдыха: черный кожаный диван, напротив огромный плазменный телевизор с домашним кинотеатром, какая-то приставка с джойстиком рядом и стоящие стопкой все те же диски. На полу белый ковер с очень длинным ворсом, у ее пушистого кота шерсть короче. Кстати, как там животное? Сколько времени прошло, а он все не кормленный. Мысль о коте заставила начать двигаться. Болело все. Было плохо, а через мгновение стало еще хуже.

– Вы очнулись? Как ваше самочувствие?

Из-за перегоревшей наподобие барной стойки выглянул Аверин-младший и, убедившись, что женщина пришла в себя, встал и подошел к кровати. На инквизиторе были только домашние штаны, из-под которых торчала широкая полоска трусов, и больше ничего. Голый торс, наверное, должен был поразить воображение ведьмы сразу по ее возвращении в сознание, да вот только поразить Катю чем-либо очень непросто. Зато разозлить...

– Что я здесь делаю? – сквозь зубы выдавила она. – Или в ГУИ нет места, где бы бедная ведьма могла прийти в себя после допроса?

– Есть, конечно, но я на правах привороженного вас забрал, – усмехнулся Аверин.

Катя исподлобья посмотрела на напарника. Вот почему ей так не повезло? Вроде ничего плохо она в жизни не делала, наоборот, старается творить только добро. Почему же судьба столь немилосердно послала ей испытание в лице этого мальчишки?

– Я не могла вас приворожить, вам это не хуже меня известно.

– Конечно, не могли, так же как и насрать расстройство желудка, – сев на кровать, отозвался Аверин, решительно настроенный докопаться до правды. Он никогда не слышал о подобных возможностях ведьм – инквизиторы не поддавались никаким чарам. Вообще никаким, и все же.

– И что, чувствуете себя привороженным? – выдавила улыбку Катя.

– Пока не очень, – задумчиво протянул инквизитор. – Пожалуй, если вы примете душ и выйдете из ванной в одном полотенце, можно попробовать реально оценить наличие и степень воздействия.

Кате очень хотелось его ударить или хотя бы сказать что-то язвительное, но сил не было вообще, да и общее самочувствие задвигало все прочее на второй план. Судя по ощущениям и горечи во рту, желудок у нее пустой, и его прежнее скудное содержимое осталось на полу пыточной. Душ, безусловно, не помешал бы, как и стакан воды. Но ведьма скорее умрет от жажды, чем попросит что-то у инквизитора.

– Где мои вещи? – спросила Екатерина, нетвердо стоявшая на ногах, но преисполненная решимости.

– Сумка на диване, принести?

Катя пару секунд смотрела на молодого человека, вроде бы вполне серьезного, не насмехающегося над ее состоянием. Правда, все равно хотелось ответить: «Нет, я сама», но женщина предпочла благоразумно согласиться.

Пальцы слушались плохо, возможно, даже хуже остальных частей тела, но ведьма героически боролась с сенсорным экраном, листая список контактов до первого же номера вызова такси.

– Я вас отвезу, – любезно предложил Аверин, но поймал столь недобрый взгляд, что решил бросить эту затею с помощью и не настаивать.

– Чем в итоге закончилась пытка? Судя по тому, что я у вас дома, а не за решеткой, обвинять в привороте инквизитора меня не стали.

– Не стали, так как все согласились с тем, что инквизитора нельзя приворожить, хоть и ваша сила имела четкую направленность. На меня. Пришли к выводу, что, даже если попытка была, она все равно провалилась.

– Диктуйте свой адрес, – не стала утруждать себя оправданиями ведьма. Да и какие оправдания, если она сама не помнит, что делала. Женщина только радовалась, что не позволила инквизиторам применить «зеркало».

Такси прибыло через десять минут.

Дома Катя скинула одежду, забежала на кухню сыпануть корма трущемуся о ноги голодному коту и направилась в ванную. В напольном зеркале она вновь увидела те самые разозлившие ее утром засосы, которые и не думали исчезать. Значит, нужно найти способ свести их, а то, не ровен час, еще кто увидит. Ситуация складывается так, что в завтрашнем дне ведьма уже не была уверена. Но для начала нужно разобраться в прошлом. События этой ночи не давали покоя, и женщина достала то, что она про себя называла «старой поварской книгой». Те самые знания, что передаются от матери к дочери, а в ее случае – от бабки. Ведьмы во все века отличались прагматичностью и никогда не рассчитывали на свою память, сохраняя знания на материальном носителе. Бабкины записи хранились на бересте, которая великолепно горела.

Листая страницы с немного выцветшими от времени чернилами, Катя вспоминала, как после смерти старой ведьмы сожгла все относящееся к колдовству и поклялась никогда больше не возвращаться в ту глухомань. И только во сне она очень редко видела место, где прошло ее детство. Через двенадцать лет женщина не могла не задаться вопросом, а была ли она права.

Варка зелья требовала концентрации, и дальше стало не до самокопания. Готовый напиток весьма прилично пах, так что Катя поудобнее устроилась в глубоком кресле с большой кружкой в руках. Пора наконец все вспомнить.

Происходящее виделось ведьме будто через линзу: фокус в центре, расплывчато по углам. Цвета неестественно яркие, как и ее эмоции, бурлящие внутри. И подходящий объект для ее желаний сейчас перед ней. Женщина уверенно подходит к Аверину, удивленно наблюдающему за ней, а потом без каких-либо предисловий страстно целует его в губы, зарываясь пальцами в короткие, чуть вьющиеся волосы. На мгновение растерявшийся инквизитор все-таки приходит в себя и пытается вернуться от всплывшей подозрительной страстью ведьмы. Но тихий

шепот губы в губы, и приворот вместе с вдохом проникает в самое нутро мужчины, заставляя быстрее стучать сердце и гнать разгоряченную кровь по венам. А дальше начинается безумие.

Они выходят через запасной выход из клуба, забывая обо всем, садятся в первое же такси, где продолжают целоваться на заднем сиденье. Инквизитор одним движением пересаживает ведьму к себе на колени, крепко сжимая ягодицы. Поездка по ночной Москве занимает минут пятнадцать, за которые от прически Кати не остается и следа. Аверин постоянно тянет руки к шнуровке корсета, расположенной спереди, но одергивает сам себя. Поразительная выдержка.

Ведьма, наблюдая за собой своими же глазами, снова застонала от охватившего ее возбуждения, которому жизненно важен выход, иначе, кажется, она умрет от переполняющих эмоций и чувств.

Он расплывается крупной купюрой, даже не думая о сдаче, привычно выпрыгивает из такси первым и помогает ей, а потом подхватывает женщину на руки.

Катя сама говорит, куда идти, набирает код, третий этаж, на который инквизитор бегом заносит ее на руках. Потом поиск дрожащими руками ключей в сумочке. У мужчины нет сил терпеть, он выхватывает сумочку и с первого раза достает связку, сам открывает дверь, заталкивая ведьму в квартиру. Хлопок закрывшейся двери как сигнал к действию, больше нет ограничений, запретов и барьеров. Они один на один.

Шнуровка корсета не продержалась и тридцати секунд, босоножки держались примерно столько же, за ними лосины и бесшовные стринги. На ведьме нет ничего, в то время как мужчина одет и пожирает ее глазами. Но это ужасно, просто дьявольски заводит. Прохладный воздух квартиры ласкает кожу, но сильнее всего ощущается его взгляд. Взгляд инквизитора – осязаемый, волнующий, с разлитой в нем страстью, которой он щедро делится. Но мужчине мало смотреть. Он подхватывает ее на руки, почти сразу опуская на кресло. Закидывает ее ноги на подлокотники и встает перед ней на колени.

Коленопреклоненный инквизитор перед нагой ведьмой. За такое раньше бы сожгли обоих, да и сейчас просто так не простят – все это Катя, та, которая в реальности, отметила походя, стараясь сохранить в этот раз остатки разума. Ровно до того момента, как инквизитор умелыми руками, губами и языком приступает к активным действиям, оставившим те самые засосы.

Полное погружение в воспоминания подразумевает и ощущения, которые сейчас лились на Екатерину в избытке, когда не хочется и хочется одновременно. Но прервать ничего невозможно ни тогда, ни сейчас, заново переживая наслаждение.

И вот уже она пытается перехватить инициативу, пальцы чувствуют горячую кожу, теперь и инквизитор полностью разделся. Мускулистый, но по-юношески поджарый, он снова подхватывает ее на руки и садится на кресло сам, сажая женщину сверху, четко обозначая намерения. Но ведьма на то и ведьма, даже в одурманенном состоянии не спешит, прикасаясь и целуя, даря такую мучительную ласку.

И тогда мужчина не выдерживает, подхватывает ее под бедра, в два шага оказываясь у комода, сажает на него ведьму, а еще через мгновение оказываясь одним сильным и резким движением в ней. Его неистовство нарастает, превращаясь в бешеный темп. Они кончают вместе, ярко и мощно, до впившихся в плечи ногтей, до его грубого, почти болезненного поцелуя.

Затем кровать, странно нежные объятия и сон, позволивший Кате вынырнуть из прошлого и снова оказаться в настоящем. В том самом кресле, на котором сидела перед инквизитором обнаженная и с широко разведенными ногами. Сердце бешено колотилось от повторно пережитого удовольствия. Очень захотелось сжечь и выкинуть кресло, а еще стореть от стыда самой.

Застонав уже не от наслаждения, женщина закрыла лицо руками. Черт дернул ее залезть в воспоминания, лучше бы вообще не видеть всего этого! Вот как теперь смотреть младшему лейтенанту в глаза? И ведь именно она его соблазнила, да еще приворожила!

Приворот инквизитора...

Катя резко подобралась, внутри у нее будто натянулась пружина. Только отрицание всего самим Авериным помогло избежать серьезных неприятностей, после которых она и правда могла попасть из пыточной в камеру. Значит, в довершение всего Екатерина у него в должниках. Главное, попытаться объяснить парню, что это лишь кратковременное воздействие, пусть сейчас и не определишь вложенную силу. Настолько неадекватна она была в тот момент, что даже на трезвую голову, понять не смогла. Иначе у нее могут возникнуть серьезные неприятности. Очень серьезные. Особенно если дойдет до папы – главного инквизитора.

Женщина не сдержала тяжелый вздох. Вляпалась по полной программе. Если приворот сильный, то тяга младшего лейтенанта к ней уже скоро станет слишком очевидной и подозрительной. И в свете увиденного инквизиторами на пытках ничего хорошего ее не ждет. А значит, надо попробовать снять приворот. Только вот преодолеть иммунитет инквизитора на самом деле невозможно. Это все знают. И Катя в том числе. Просто она знает чуть больше.

5. СРЕДИ ТОЛПЫ

Звонок в шесть утра нарушил тишину в квартире. Катя потянулась к телефону, лежащему под рукой, и застонала, увидев, кто звонит. Успокаивало одно – столь рано этот человек станет звонить только по делу.

– Я слушаю, – сирым со сна голосом, без всякого приветствия ответила ведьма.

– И тебе доброе утро, – отозвался Аверин.

– А оно доброе?

Для ведьмы, разбуженной инквизитором, – точно нет. А еще Аверин снова ей тыкает, но как после всего случившегося и увиденного потребовать обращаться на «вы»?

– Да не очень, у нас новый труп в переулке Сивцев Вражек, в двух шагах от Старого Арбата. Я уже выехал, скоро буду у тебя.

И отключился.

Екатерина вздохнула, предчувствуя, что времени даже на нормальный завтрак не хватит. Это расследование вносит ужасный раздрай в ее размеренную жизнь. И трупы один за другим...

Готовя в турке кофе, ведьма невольно задумалась. До этого убийства происходили раз в месяц и жертвами являлись животные, но стоило ей появиться, как преступница переключилась на людей, подтверждая слова главного инквизитора. Наверняка и остальные заметили данный факт, все-таки слишком явное совпадение. А ведь участие ведьмы в расследовании не афишировалось, комментарий по этому делу инквизиция практически не дает. Напрашивался естественный вывод: утечка. У убийцы есть информатор среди инквизиторов.

На телефон пришла короткая эсэмэска: «Я приехал». Катя не могла не отметить, что младший лейтенант не стремится к общению. С него стало бы заявиться к ней домой, а не ждать в машине. Только хорошо это или плохо, понять пока невозможно.

Утреннее солнце еще не до конца разогнало туман, из-за чего было зябко и неудобно. Женщина побыстрее запрыгнула в машину, буркнув что-то среднее между «а вот и я» и «поехали уже скорее».

На входе в тихий арбатский переулок было многолюдно, около оцепления столпились зеваки, репортеры, делающие снимки над головами любопытствующих, по периметру снова стояли военные. Инквизиторов внутри собралось человек двадцать, многие использовали силу, от которой у ведьмы зашевелились волосы и побежали мурашки. Женщина непроизвольно поежилась и обхватила себя руками, чем привлекла к себе внимание как прохожих, так и журналистов.

По толпе прокатился рокот, кто-то даже, не стесняясь, начал тыкать пальцами, толпа колыхнулась в их сторону. Но Аверин не сплеховал и, быстро обхватив Екатерину за плечи, в пару мгновений оказался за периметром. Военные сразу за ними сомкнули шеренгу широкими плечами, но, к сожалению, от выкриков и проклятий это не могло уберечь.

Конечно, проклятия простых граждан не имели особой силы и физически никакого вреда не наносили, но Катя непроизвольно сжалась. Она знала историю, знала, на что способна разъяренная толпа. Знала, что не сможет обороняться, даже если набросятся, – не для этого она, будучи врачом, спасла столько жизней, чтобы начать потом убивать. Ведьма как никогда радовалась количеству военных и инквизиторов. Они давали хоть какое-то ощущение безопасности, пусть и абстрагироваться от выкриков, перерастающих в скандирование лозунгов о ведьмах на кострах, полностью невозможно.

Но Катя здесь для дела: сосредоточившись на месте проведения ритуала, женщина начала осматривать уже виденные руны вокруг пентаграммы, ища что-то новое, способное помочь. В голове невольно воссоздавалась жестокая картина ритуала, несмотря на то что на прикрытый

черным полиэтиленом труп ведьма старалась не смотреть, а только, низко склонившись, водила руками над кровавыми символами.

– Да она занимается волшбой! – закричал кто-то из толпы, перекрикивая других орущих. – Вы посмотрите, даже шепчет чего-то!

Екатерина не оборачивалась, боясь показать лицо. На работе мало кто знал о ее колдовском даре, только самые проверенные, кто гарантированно не проболтается. Кто понимает, что нет ничего важнее спасенной жизни ребенка и не имеет значения, чьими руками это совершено. Да и редкие родители доверят свое дитя колдунье. И никакие доводы не дойдут, что она лучший оперирующий хирург во многом именно из-за дара и умения проводить ритуалы крови. Надвинув капюшон ветровки максимально низко, женщина придерживала его свободной рукой, желая лишь, чтобы ее лицо не попало в прессу, иначе о работе можно забыть, свои же врачи загрызут. Это ее и спасло. Кинутый камень попал в руку, а не в висок. Следом полетели новые предметы – палки, мусор из ближайших урн, кто-то даже мобильный телефон стогряча запустил.

Толпа неистовствовала, наваливаясь на оцепление, отбрасываемая военными, затем накатывалась вновь. Екатерина, упавшая на колени, замерла, не в силах даже подняться. Это действительно страшно: будто зачумленные, люди пытались прорваться за оцепление, не жалея себя. Военные, у которых не было ни дубинок, ни касок, ни щитов, не могли и минуты сдерживать натиск. Беснующийся народ, около сотни человек, буквально смел преграду и кинулся к ведьме.

Аверин схватил Катю и рывком поставил на ноги. Короткое «Бежим!», и они понеслись как можно дальше от многолюдного Арбата, подгоняемые толпой. Свернули в первый же переулок и вскоре оказались у одноименного отеля «Арбат». Максим без колебаний влетел внутрь.

– «Право инквизитора»! Запереть входные двери!

Командный голос у молодого младшего лейтенанта поставлен как надо. Стоящие охранники бросились исполнять приказ, вставляя железные блокираторы в створки дверей. Но стеклянные двери, пусть и наверняка укрепленные пленкой, долго не сдержат напор людей, вооруженных подручными средствами.

– Где запасной выход? – Аверин схватил ошарашенного и испуганного менеджера, выскокившего из-за стойки ресепшена.

– Т-т-там, – заикаясь, ответил парень, ровесник Максима.

– Ключи?

Кажется, голос инквизитора действовал не только на ведьм. Или это личностные качества самого Аверина-младшего прорезались, но менеджер дрожащими руками достал связку. Инквизитор без лишних слов выхватил ее и потащил ведьму к выходу. Но и в эту дверь уже тоже стучали.

– Наверх!

Инквизитор побежал по лестнице, крепко, до боли, стискивая Катину руку. На втором этаже они ворвались в первый попавшийся номер, напугав постояльцев – пожилую семейную пару из Азии.

– Может, стоило подняться выше? – немного придя в себя, спросила ведьма.

– Нет, толпа хлынет наверх, и, если здесь найдут, есть хоть какой-то шанс удачно спрыгнуть вниз. – Аверин расстегнул китель и жестом показал мужчине, чтобы тот помог придвинуть к двери комод, а потом и кровать.

Вовремя, потому что через минуту в комнату начали ломиться.

Аверин запихнул в ванную обоих постояльцев. Пожилая женщина плакала, и Катю грызла совесть – они-то ни в чем не виноваты. Впрочем, и она не виновата, только обезумевшей толпе этого не объяснишь.

Дверь пока держалась, кровать поставлена в узком проходе враспор, но почти сразу стало ясно: придется прыгать. От звонка мобильного Аверина вздрогнули оба.

– Да, па! – Максим, пусть и держался хорошо, нервничал, и именно сейчас, отвечая на звонок отца, его нервозность и запрятанный вглубь страх прорвались наружу. – Мы в отеле «Арбат», второй этаж, крайние окна справа.

Дверь номера уже приоткрыта настолько, что еще немного, и человек сможет протиснуться. Аверин повернул ручку на окне одной рукой, второй доставая табельный пистолет «Гюрза» и отточенным движением большого пальца снимая его с предохранителя. Катя поняла по лицу молодого инквизитора, что тот будет стрелять, если к ним прорвутся. Неужели та кровь на асфальте не последняя, увиденная ведьмой за сегодня?

А потом все звуки заглушил вой сирены.

– Операция инквизиции! Всем разойтись! – вещал громкоговоритель, но расходиться заведенная толпа не собиралась.

И в этот момент Екатерина почувствовала высвобождение настоящей силы инквизитора. Как ударом под дых из нее выбило воздух, она согнулась пополам и упала, буквально у самого пола подхваченная Авериным.

– Он успел, – услышала она шепот Максима прежде, чем окончательно отрубиться.

Екатерина пришла в себя на широком кожаном диване, на котором уже как-то раз сидела. Приподняв голову, женщина заметила расположившегося в соседнем кресле Аверина-старшего. Сергей Максимович внимательно просматривал листы в большой папке, на которой крупными буквами красовалась надпись «Екатерина Владимировна Яблонева».

– Как вы себя чувствуете, Екатерина Владимировна? – спросил, отложив папку, главный инквизитор.

Ведьма прислушалась к себе:

– Вроде вполне нормально.

– Вы попали под сильное воздействие, следующие несколько дней возможны приступы слабости и головокружения. – Инквизитор взял два пузатых бокала на короткой ножке и налил в них французский коньяк, одна лишь бутылка которого могла многое сказать о стоимости.

– Я не пью крепкие напитки, – принимая сидячее положение, попробовала отказаться ведьма.

– После всего пережитого алкоголь не повредит. Да и такой коньяк во вред точно не пойдет, – усмехнулся в пышные усы Аверин.

Женщина неуверенно приняла бокал из рук инквизитора, слегка крутанув и наблюдая, как тоненькая пленка остается на стеклянных стенках. А потом сделала глоток. Коньяк, как ни странно, оказался мягким, после него не выступали слезы и не пробивал кашель. Все-таки своих денег он стоит. Наблюдая за ней, мужчина будто невзначай пододвинул поближе коробку конфет, дорогих под стать напитку. «Не к добру», – подумала ведьма.

– Я слушаю. – Катя поставила пустой бокал на стол и, взяв конфету в золотистой обертке, медленно и аккуратно, будто боясь порвать, принялась разворачивать фольгу.

– Я хочу узнать, какие у вас отношения с моим сыном, – не стал ходить вокруг да около главный инквизитор.

– А почему бы вам не спросить об этом своего сына?

– Потому что он не ответил, сказал, что исключительно рабочие. Но я же вижу, что это не так. – Инквизитор мог бы использовать силу, да хоть как Аверин-младший в первый день в машине. Но хотел получить ответ без принуждения.

– И почему же вы не верите словам сына?

– Его отношение к вам слишком необычно, несвойственно для Максима. И меня, как его отца, данный факт не может не волновать. Особенно в свете приворота. – Последнее слово мужчина выделил интонацией.

– Вы же понимаете, что приворота не могло быть. Инквизиторы иммунны к колдовству. – Екатерина предполагала ответ, но обязана была проверить.

– Знаю, но некоторые факты в вашем досье вкупе с отказом от «сыворотки правды» и заменой их на пытку, помноженные на поведение Максима, наводят на определенные мысли. – Сергей Максимович ждал честности. И он все равно ее получит, вопрос только по-хорошему или все-таки нет.

– Приворот был, но в тот момент я не контролировала себя, в коктейль в клубе что-то подмешали. Не могу сейчас сказать, какова сила воздействия, вполне возможно, действие окажется долгосрочным. – Ведьма даже себе боялась полностью признаться. На то, чтобы сказать эти слова главному инквизитору, понадобилась вся ее смелость. Она чувствовала себя мышью перед сытым тигром. Он не заинтересован, но может убить одной лапой. Так зачем злить и провоцировать?

– Понятно. – Аверин налил себе и Кате еще коньяка и откинулся на спинку кресла, грея напиток в руке.

– И что теперь со мной будет? – Ведьма напряженно смотрела на главу инквизиции. Ее жизнь, судьба, карьера – все было в руках сидящего рядом мужчины, как и бокал с коньяком. Он без труда может сломать хрупкое стекло, и точно так же он может и даже вправе сломать ее не менее хрупкую жизнь.

– Есть возможность снять приворот? – спокойно, словно речь идет о чем-то обыденном, поинтересовался инквизитор.

– Да, но для этого нужны два условия: младший лейтенант не должен знать о привороте, иначе он произвольно закроется от любого воздействия, и я должна искренне хотеть снять приворот. Со вторым проблем не будет. А вот с первым...

Екатерина отпила из бокала. Аверин-младший знал про приворот. И если отнестся к этому нормально, вывод напрашивался только один – сила воздействия очень велика, поэтому ждать, когда приворот развеется сам, бесполезно. Могут пройти годы, а то и десятилетия.

– Но я все равно подожду подходящего момента и попробую. – Екатерина уверенно выдержала взгляд Сергея Максимовича. Она справилась и преодолела уже столько всего, что не может позволить такой глупости сломать свою выстроенную с огромным трудом жизнь.

– Не стоит спешить, Екатерина. Вы забыли, наверное, что я – инквизитор, обладающий и властью, и силой всей инквизиции. Ваш приворот я нейтрализую сам, когда сочту это нужным. – Аверин-старший пригубил коньяк и усмехнулся в усы, заметив удивленный взгляд ведьмы.

– Тогда к чему вообще этот допрос? – Женщина поставила бокал и требовательно посмотрела на собеседника. Внутри разливалось негодование, она тут уже с жизнью практически прощалась!

– Хотел узнать, насколько вы с нами честны и чего вообще стоите как человек и ведьма, – с улыбкой ответил Сергей Максимович.

– Узнали? – Катя встала, не желая и минуты более задерживаться в кабинете.

«Черт бы побрал всех этих инквизиторов!» – зло подумала ведьма.

– Сядьте, Екатерина Владимировна, – властно приказал инквизитор. – Это только приказка, сказка впереди. Мне понравилась ваша честность сейчас, надеюсь, вы продолжите начатую линию поведения и впредь.

– Так это простая проверка? Детектор лжи по-инквизиторски? – не могла успокоиться женщина.

– По-инквизиторски мы бы разговаривали о таком в допросной, а то и в пыточной. А здесь говорим по-человечески. – Конечно, главный инквизитор не впечатлился и не проникся ведьмовским негодованием.

– Значит, вы сами намерены снимать приворот? Почему не сделать это сразу? Зачем усложнять нам обоим жизнь?

– Екатерина Владимировна, вы ведь уже достаточно близко познакомились с моим сыном, чтобы примерно понять, что он из себя представляет. Подозреваю даже, что ближе, чем следует.

Катя хотела возмутиться, что в ее-то жизнь лезть не надо, но промолчала.

– Мы с его матерью разошлись, когда Максиму исполнилось десять. Не развелись, все-таки в сохранении моего поста мы оба заинтересованы. Она сейчас счастливо живет во Флориде, а я вот, – мужчина обвел рукой кабинет, – по большей части здесь. В шкафу сменные рубашки, в ящике под диваном, на котором вы сидите, постельное белье. Я знаю, что сам упустил сына, но, надеюсь, еще не поздно попытаться все исправить.

– Мне кажется или вы хотите переложить свой родительский долг на меня? – ошутимо напряглась ведьма. Вот только влезть в семейные истории и разборки ей не хватало.

– Нет, о родительском долге речи не идет, – засмеялся Сергей Максимович, – скорее о гражданском. Максим очень силен, у него огромный потенциал, не хотелось бы, чтобы он растратил его зря. Макс привык, что ему все легко дается, а фамилия открывает любые двери. Я хочу, чтобы он помучился, добываясь вас. – На лице инквизитора играла улыбка, тогда как Кате стало совсем не до шуток.

– Вы понимаете, о чем просите? Да я никогда на подобные игры не соглашусь! Решайте проблемы со своим сыном, не втягивая меня! – Перспектива отбиваться от влюбленного инквизитора Екатерину не просто пугала – заранее приводила в ужас.

– Это не просьба, Екатерина Владимировна, это взаимопомощь, – продолжал улыбаться инквизитор. – Я помогаю вам тем, что, во-первых, оставляю в секрете сам факт приворота, а во-вторых, опытной ведьме и врачу стыдно так проколоться на каком-то коктейле. Считайте это наказанием. Весьма условным, кстати говоря.

– Мне с вашим сыном и так очень сложно взаимодействовать, а теперь станет еще сложнее. – Ведьма уже поняла, что этот бой проигран. Надо признать, наказание, пусть и неприятное, все-таки выполнимое. Но негуманное.

– Я уверен, вы справитесь. О том, что никакие отношения между вами и Максимом недопустимы, мне, надеюсь, говорить не надо. Это может стоить ему карьеры, да и на мне отразится. И на вас, конечно, тоже.

– Все-таки угрожаете? – вздохнула ведьма.

– Екатерина Владимировна, ну что вы, какие угрозы? Я должен предупредить о последствиях. С высоты моего возраста вы тоже еще очень молоды. Поэтому и счел необходимым озвучить очевидное. – Инквизитор отпил из бокала, задумчиво глядя вдаль. – Но основной вопрос, который нам предстоит решить, совсем иной. Скажите, как вы оцениваете уровень проводящей ритуалы ведьмы?

– Высокий уровень как подготовки, так и силы. Чего-то она, безусловно, не знает, но знания, которыми владеет, прямо указывают на опыт их применения и множество дополнительных навыков и умений. Это взрослая опытная ведьма. И сильная.

– Такие наперечет, да еще владеющие ритуалами крови. Кроме вас всего пятеро, и ни одна из них не живет в нашем регионе. Все проживают за Уралом, мы уже проверили, они никуда не выезжали.

– Значит, по-прежнему подозреваете меня? – Мало того что она помогает инквизиции, терпит горе-напарника, так еще и под подозрением.

– Скажем так, полностью не исключаем, но не как главного подозреваемого. Ответьте, вы не делились ни с кем своими знаниями по ритуалам?

– Вы же понимаете, что нет. – Катя невольно повысила голос. – Это не то, что рассказывается кому попало! Да и вообще рассказывается!

– Хорошо, а могла ли ваша покойная бабушка иметь еще одну ученицу? – затронул скользкую тему инквизитор.

– Нет, я бы об этом знала, – отрезала Катя. А внутри что-то царапнуло.

– Екатерина Владимировна, вот здесь, – генерал-полковник указал на папку с досье, – указано, что последние три года жизни Марии Павловны Яблоневой вы не общались и находились в ссоре именно на почве вашего отказа перенимать знания о темных ритуалах. Могла ли Мария Павловна найти другую преемницу?

Катя снова взяла бокал, не чтобы выпить, а просто занять руки. Сказать, что они с бабкой плохо расстались, – ничего не сказать. Наверное, именно уход Кати и перечеркивание всего, чему пыталась научить ее старая ведьма, подтолкнули старуху в могилу. Могла ли она поделиться знаниями и самой силой с кем-то перед смертью в надежде, что ее дело будет продолжено?

– Нет, при всех недостатках бабки она прекрасно осознавала свою ответственность и опасность владения кровавыми ритуалами. – Поверить и серьезно предположить иное Екатерина была не в состоянии.

– И все же мне бы хотелось как следует отработать эту версию. Если не вы являетесь источником знаний для нашей ведьмы, надо проверять всех остальных, даже почивших.

– В таком случае, я очень заинтересована, чтобы найти любую другую ниточку, – улыбнулась Екатерина. – Неприятно, знаете ли, находиться у инквизиции под подозрением.

– Лично я снял с вас все подозрения, Екатерина Владимировна, так как весь сегодняшний ритуал направлен исключительно против вас, – сообщил мужчина.

– Что значит против меня? – Катя подалась вперед, шестеренки в голове заработали: ни с того ни с сего озверевшие, будто сорвавшиеся с цепи люди. Для ведьмы есть только одна неприятность хуже, чем подозрения инквизиции, – месть и злоба другой ведьмы.

– Вокруг места проведения ритуала, как раз в радиусе десяти метров – стандартный периметр безопасности, найдены и другие символы, замаскированные под детские рисунки. Они имеют два эффекта – привлечение внимания и многократное усиление эмоций. Увидев ведьму и почувствовав гнев, люди буквально впадают в бешенство. Более того, символы завязаны на активацию, капля силы ведьмы, возможно, даже аура – и они стали активны. Вам просто повезло, что на военных мы надели заговоренные амулеты, поэтому они не попали под воздействие. Иначе последствия могли оказаться куда плачевнее.

Екатерина отпила из бокала, не почувствовав вкуса и не заметив, что выпила все до капли. Если такая ведьма решила убрать помеху в ее лице, угроза не просто реальная – смертельно опасная. Особенно тогда, когда одна знает, с кем воюет, а вторая представления не имеет о личности врага.

– Я вижу, вы прониклись сложившейся ситуацией. Инквизиция постарается максимально вас обезопасить, но в ваших интересах как можно быстрее вычислить преступницу. И начать стоит с того, чтобы подтвердить или опровергнуть причастность вашей покойной бабушки к происходящему сейчас.

– Хорошо, туда не так просто добраться, постараюсь в ближайшие дни, – задумчиво отозвалась ведьма. Она все-таки не верила, что бабка могла настолько выжить из ума, но раз главный инквизитор настаивает – она съездит.

– Максим завтра отвезет вас. Это же не так далеко от Москвы: Калужская область, Юхновский район, село Климов Завод, – снова заглянув в досье, зачитал адрес инквизитор.

– А без Максима никак? – без особой надежды поинтересовалась ведьма.

– Несите ответственность за привороженного. Без вас ему придется плохо, – усмехнулся мужчина.

Катя точно знала, что хуже всего придется ей, но тут уж ничего не поделаешь. Надо побыстрее во всем разобраться, когда расследование закончится, глава инквизиции будет вынужден снять приворот.

– Он и сейчас вас ждет в кабинете следователей по нашему делу: сказал, что не уедет, пока не узнает, что вы в порядке.

Такое тонкое завуалированное издевательство ведьма проглотила, а что еще оставалось? Сухо попросившись и поблагодарив инквизитора за коньяк и заботу, Катя вышла из кабинета и сразу угодила в цепкие руки помощника-секретаря.

– Распишитесь, пожалуйста, за постоянный пропуск, который я вам заказала, – попросила женщина. В глазах ее читался живой интерес и участие. – Не сильно гневался главный? – подмигнула секретарша. – А то он какой-то взвинченный вернулся, потом они с сыном долго о чем-то спорили, тот никак не хотел вас оставлять один на один с отцом.

Катя чуть не взвыла – точно слухи пойдут! Надо поскорее уходить отсюда и вообще всеми правдами и неправдами завязывать с расследованием.

– Спасибо, – поблагодарила помощницу ведьма, возвращая подписанный бланк. – Все в порядке.

– Да не за что, – отмахнулась та. – А то сколько можно на вас разовые пропуска заказывать.

«Действительно, – подумала Екатерина, – каждый день заказывать приходится».

Эта мысль окончательно испортила женщине настроение. Так что, попросившись с помощницей главного инквизитора, ведьма, никуда не заходя, сразу направилась к выходу, больше всего опасаясь, что именно там, а не в кабинете, ее поджидает принудительно влюбленный Аверин-младший.

Телефон Катя выключила, достала плеер, распутала по традиции завязавшиеся в морской узел наушники и включила любимую музыку. Хотелось просто погулять и подумать, побыть наедине с собой.

Все это расследование ставит ее налаженную жизнь с ног на голову. Главный инквизитор прав, она совершает ошибки, что-то все время ускользает...

Ноги сами понесли ее от Лубянки на Старый Арбат. В переулке Сивцев Вражек ничто не говорило об утреннем происшествии. Но ведьме не нужны видимые знаки. Женщина встала в сторонке, чтобы не привлекать ненужное внимание, пусть инквизиция уже поработала на славу и все колдовство обезврежено и нейтрализовано.

Руны, символы, пентаграмма уже стертые, но оставившие отпечатки силы на дороге. И все-таки что-то не вписывалось в общую картину. Камеры. Их в центре Москвы столько, что хоть одна зафиксировала бы ритуал. Можно отвести глаза людям, но камеры все равно запишут истинную картину происходящего. Катя прошла дальше, обходя место происшествия по большому кругу. Видя затертые знаки на арбатской брусчатке, а затем на асфальте в переулке, она неожиданно подумала: а если еще увеличить радиус? Женщина отходила еще дальше, пока не наткнулась на граффити на стене. В центре подобное народное творчество быстро замазывают, значит, свежее. Ведьма подошла вплотную. В знаке ощущалась сила, как-то странно, почти неуловимо. Катя дотронулась до знака. В нем кроме краски из баллончика присутствовала кровь – этот ингредиент распознает любая ведьма. Человеческая кровь, кровь животных чувствуется иначе, у человека особая аура.

Это напоминало картинку с секретом: чем дольше смотришь, тем лучше проявляется изображение. И вот знак расшифровывается. Перенос.

Ведьма отшатнулась.

Потом сделала еще два шага назад.

Подальше от того, что является невозможным. Разрыв пространства.

Древний символ, в который не верят, считают пустой выдумкой, потому что он не работает. Невозможно перенести ни живое, ни мертвое из точки А в точку Б. Это придумки фантастов: телепортация, телепорты, прыжки. На деле законы физики работают как часы. Колдовство может их усилить настолько, что они кажутся почти невиданным чудом, но не выходят за рамки реальности. Правда, бывают исключения.

Преодоление иммунитета инквизиции. Создание разрывов в пространстве. Обе эти вещи одной природы – потустороннее, скрытое, запрещенное колдовство. Нереально по мнению всех. Всех, кто не может, не владеет такими способностями. Особый древний дар.

Катя пошла прочь. Дальше, как можно дальше от переулка. То, что нарисовано на стене, могла создать лишь она. Больше никто. Так как это невозможно.

Теперь женщина имела четкий ответ на вопрос о камерах – ритуалы проводятся в другом месте. Нет самоубийц, которые станут убивать и резать животных, а затем и людей в центре Москвы. Кто-то просто переносит тела. Нет никаких эффектов, часто приписываемых обывателями колдовству. Ни света, ни звука, ни запаха. Просто раз – и все, тело с полным ритуалом на асфальте. Будто фокусник сдернул ткань с волшебного ящика. С ящика Пандоры, который Екатерина нашла.

Только в метро, прислонившись вопреки запрету к двери вагона, ведьма немного пришла в себя. Прав главный инквизитор, чертовски прав! Она должна съездить в тот проклятый дом. Только вот чуть ли движет мужчиной или он что-то знает и подозревает? И действительно ли сняты с нее все обвинения? Катя потеряла виски: разболевшаяся голова, тяжелая после коньяка, работала плохо. Утро вечера мудренее, решила женщина. Но вопрос, неужели бабка действительно открыла кому-то запретные знания и передала дар, не давал покоя. И еще один: что она может противопоставить той, кто постоянно использует на практике даже не колдовство, а чистое и невероятное преодоление всех барьеров – саму смерть?

6. ПРОКЛЯТЫЙ СТАРЫЙ ДОМ

Сумерки уже сгустились над Москвой, когда Катя подходила к своему дому. Шла на автомате, не глядя по сторонам, и чуть не воспользовалась волшебной силой, когда ее схватили за руку и резко развернули на сто восемьдесят градусов.

– Где ты была? – Одной короткой фразы хватило, чтобы понять, как зол инквизитор.

– С каких пор я должна отчитываться перед инквизицией? – Екатерина попыталась вырвать руку, но захват стал только сильнее и больнее.

– С тех самых, как на твою жизнь начали покушаться.

Аверин не орал, он говорил спокойно, даже тихо, но от его интонаций пробирала дрожь. А еще от того, что он явственно высвобождал дар. Ведьма чувствовала его как холод, идущий от мужской ладони и, будто анестезия, разливающийся дальше по ее немеющей руке.

– Я, знаешь ли, уже взрослая, разумная женщина и в состоянии о себе позаботиться. Мне няньки не нужны. – Катя отчасти признала его правоту. Но только отчасти.

– За несколько часов ожидания я начал сильно сомневаться в твоей разумности. – Максим не собирался оставлять этот инцидент без внимания. Он сначала был дико зол, узнав, что ведьма просто ушла из главка. А потом извелся, сидя в машине у ее дома, отгоняя мысли одна хуже другой.

– Я не собираюсь выслушивать от мальчишки подобные слова! – Ведьма, которая и без того находилась не в лучшем расположении духа, придя к выводу, что все беды в ее жизни от инквизиторов, смолчать не смогла.

Но в этот раз младший лейтенант и правда оказался разумнее. Пересилив себя и проглотив вертевшиеся на языке слова, он разжал пальцы, краем глаза заметив, что женщина легонько потрясла занемевшей конечностью.

– Я заеду завтра к восьми.

Он сел в машину и резко тронулся с места, оставляя черные следы шин на асфальте.

Ведьма стремительно влетела в подъезд, взбежала на третий этаж и спряталась в своей квартире от всего мира. Настроение, и без того гадкое, стало еще гаже. Чувство вины перед Авериним и за приворот, и за сегодняшний выверт, заставивший его поволноваться, обгладывало до костей. За нее никогда никто раньше не переживал.

Ведьмовской дар вскрылся быстро, на третий год жизни, хотя чаще проявляется к пяти-семи. И это говорило о незаурядной силе. Бабка, которой Бог послал только сына, конечно, радовалась больше всех. Собственно, она единственная, кто действительно радовался. Как раз к моменту открытия дара родился младший брат Кати, родителям стало не до нее, забот с малышом выше крыши, поэтому трехлетнюю девочку отправили к бабушке. Сначала на лето. Потом оставили на осень: осень в тот год выдалась теплая. А там уж и пережить, чтобы бабушке не скучно было. И конечно, весной ее тоже никто не забрал.

С тех пор она жила у бабки в деревне. И, когда пришла пора идти в школу, ездила за тридцать километров в город Юхнов. Институт ее спас. На самом деле спас. Что бы с ней случилось, если бы не поступление в Первый мед, трудно сказать, но точно пошла бы по наклонной. И куда в итоге пришла бы – лучше даже не думать.

Сначала Катя жила в студенческом общежитии, а когда умерла бабка, оставив ей все имущество, в том числе двушку в сталинке почти в центре Москвы, – переехала туда. При всей нелюбви к старой ведьме, то, что во многом именно благодаря ей Екатерина стала независимой и успешной, неоспоримо.

В квартире сейчас ничто не напоминало о прежней владелице. Въехав, Катя сразу начала переклеивать обои и при помощи немногочисленных подруг делать своими руками ремонт.

Жизнь в деревне многому ее научила. Постепенно сменила мебель. Когда пошла работать, то накопила и на нормальный ремонт. Но все равно нет-нет да и проскальзывало какое-то ощущение присутствия духа бабки, несмотря на все усилия прогнать ее из жизни и памяти. Есть такие воспоминания, от которых вряд ли когда-нибудь удастся полностью освободиться.

После трудного и насыщенного дня заснуть удалось далеко не сразу. Мысли ведьмы все время крутились вокруг ритуала. А еще было страшно ехать туда, откуда сбежала пятнадцать лет назад. Лишь один раз, сразу после смерти бабки, Катя приезжала в деревню на похороны. Ей всегда жилось неуютно в рубленом бревенчатом доме, а после кончины старой ведьмы заходить внутрь и подавно не хотелось. Но тогда еще молодая девушка смогла заставить себя пройти в комнату к большой русской печи на полдома, которую так и не переложили – бабка не любила перемен, – и достать из специального схрона несколько толстых пачек бересты. Не глядя поджечь и бросить в печь. А потом кашлять от дыма, потому что забыла отодвинуть заслонку. Отец только неодобрительно качал головой, открывая окна и проветривая в сырой холодный мартовский день избу. Семья в тот день окончательно от нее отделилась, никто не подошел к Кате и ничего не сказал. И она ничего не говорила, так и молчала всю церемонию и последовавшие за ней поминки. Именно тогда ведьма по-настоящему почувствовала свое одиночество и ненужность в этом мире.

Главный инквизитор задумчиво смотрел в панорамное окно. Но не вид ночной Москвы, открывающейся из ресторана «Седьмое небо» в Останкинской телебашне, являлся причиной задумчивости мужчины. Инквизитор в такие моменты жалел, что бросил курить. Сигарета с горьковатым дымом, что ни говори, отлично успокаивала и приводила в порядок мысли. Впрочем, курить в общественных местах сейчас все равно нельзя, а своим положением в личных целях Сергей Аверин предпочитал по мелочам не пользоваться.

– Простите, Сергей Максимович, что заставила ждать. – Верховная ведьма с обычной вежливой улыбкой подошла к столику. Генерал-полковник и не обижался, он знал, что опоздания верховной не свойственны.

– Ну что вы, Варвара Ильинична, такую даму можно и подождать. – Инквизитор встал, приветствуя старую знакомую, галантно отодвинул ведьме стул напротив и вернулся на свое место.

Почти полчаса разговора ни о чем за вкусной едой и напитками, но время эти двое ценить умели, чтобы не тратить его на слишком долгие реверансы.

– Как продвигается расследование? – будто невзначай спросила ведьма.

– Продвигается, да только не уверен, что в нужную сторону, – признался инквизитор.

– Да будет вам, – отмахнулась Варвара. – И не с таким справлялись. Не впервой ведьмы убивают, а инквизиторы их ищут.

– Да в том-то и дело, что убивают часто, но эти ритуальные убийства не похожи на другие. Они публичны. Ведьмы скрывают волшебство, но наша действует нарочито показушно. – Сергей Аверин замолчал, дожидаясь, пока официант разольет коньяк по бокалам, и продолжил: – Но я позвал вас сюда для разговора не о нашей ведьме, которую ищет вся инквизиция и не только, а о вашей, о Екатерине Яблоневоy.

– И что же вы хотите узнать? – Варвара Ильинична отставила бокал. По тому, как сцепились в замок ее руки, а между бровей залегла складка, главный инквизитор понял – верховная не рада такому повороту.

– Вы же в курсе ее истории. Как-то раз она привлекалась за покушение на инквизитора, но смогла оправдаться, пройдя пытку «испытание силы».

– Да, но это дела давно минувших дней, не так ли? – улыбнулась ведьма. – Если ситуация вас волнует, зачем поставили в пару с ней своего сына?

– Я не боюсь за сына, Екатерина не причинит ему вреда. Хотя чисто физически способна на это. Вы ведь знали, что она может преодолевать иммунитет инквизиторов к колдовству. – Мужчина не спрашивал, ответ был слишком очевиден.

– Такие ведьмы – огромная редкость и огромная ценность. Говорят, что на них всегда возложена особая миссия, – вздохнула ведьма.

– Это врожденная способность?

– Да, – нехотя ответила верховная, которая уже поняла, к чему ведет собеседник. – Это родовая особенность, она передается по наследству. Крайне редкая особенность. В России второго такого рода нет – истребили.

– Значит, ее нельзя развить или заполнить? – задумчиво спросил мужчина.

– Можно. Если насильно, то для этого собирают целый шабаш – иначе не справиться. Такое случается, когда ведьма преступает закон, привлекает к нам слишком много внимания. Тогда меняют род хранительниц дара, отбирая и вливая его в другую ведьму. Или можно передать добровольно. Это крайне редко, но случается. В обоих случаях ведьма погибает, утрачивая жизненную силу вместе с даром.

– Почему же не идет грызня за такой уникальный дар? – поинтересовался инквизитор.

– Его невероятно сложно контролировать, – объяснила верховная. – Если прибегать слишком часто, легко перейти грань и впасть в безумие.

– А могли ли из-за этого дара убить Марию Павловну Яблоневу?

– Да, в теории. На практике, как я сказала, с такой ведьмой очень сложно справиться.

– Значит, таких, как Екатерина Яблонева, больше нет? – покривил душой инквизитор.

Он уже понял, что как минимум одна все-таки имеется.

– Среди наших ведьм – нет, – уверенно ответила Варвара Ильинична.

– А почему у Екатерины с покойной бабушкой были плохие отношения? В досье Екатерины сказано, что они не общались последние годы жизни Яблонева-старшей.

Верховная вздохнула, ей совсем не хотелось выдавать все тайны ведьмовства, но, видимо, время пришло.

– Потому что условие подчинения дара очень... нетривиальное. Нужно умереть.

– Умереть? – Инквизитор отложил приборы, есть ему расхотелось.

– Да, во время специального ритуала ведьму убивают. Потом призывают душу обратно. Если призвать удалось – значит, ведьма придет обновленной, с силой, вышедшей на новую ступень. Выживает и возвращается, если верить слухам, не каждая. Если не провести ритуал, обуздать силу смерти до конца невозможно.

– Сила смерти? Но ею не обладают люди. – Аверин не мог поверить в то, что слышит. – Ведьмы управляют жизнью.

– Екатерина наполовину создание смерти, такова особенность дара смерти, – пояснила верховная. – Поэтому перейти грань жизни для нее нечто вроде инициации. Это одна из причин, почему за обладание даром не борются другие. Последствия слишком непредсказуемы.

– Создание смерти? – не поверил ушам инквизитор. Как никогда захотелось закурить. Он даже не предполагал, что в двадцать первом веке можно с таким столкнуться.

– Мавка, навь, как их называли у нас на Руси. Но общепринятое название – банши. Банши в чистом виде перевелись очень давно, и они совершенно неуправляемы. Это своеобразное смешение сил. Человек не сможет противостоять силе банши, она поглотит его полностью. А вот ведьма может быть одновременно и тем и другим.

Главный инквизитор откинулся на спинку стула. Настоящая банши сейчас помогает инквизиции. Вот уж воистину – интересные настали времена. Как же Екатерине живется с такими способностями?

– Понятно теперь, почему она не любит свою покойную бабушку, – покрутил ус Аверин. – Я ведь правильно понимаю, ритуал проводился без согласия Екатерины?

– Правильно, но там непростая история. – Женщина задумалась, о чем она имеет право рассказать. Выносить сор из избы не в традициях ведьм. – Мария Павловна решила на ритуал как раз после того инцидента с инквизитором, дабы обезопасить внучку впредь. После этого у Екатерины кроме испортившихся отношений с бабушкой имеется некая предвзятость к инквизиторам.

Верховная выразительно посмотрела на сидевшего перед ней мужчину. Общество привыкло видеть в ведьмах зло, поскольку они отличаются – обладают силой. Но и среди инквизиторов, основные способности которых – нейтрализация колдовства и его последствий да взаимодействие с самими ведьмами, есть как хорошие, так и очень плохие. Такие же люди, как и остальные. И далеко не безгрешные.

– Того инквизитора осудили и приговорили. Он недавно вышел на свободу после двенадцати лет колонии, – отозвался инквизитор и снова задумался.

– Вы ведь сами поняли, куда можно копать, – улыбнулась верховная. – Последний ритуал явно направлен на Катю. У того инквизитора имелся доступ к архиву, за время работы он мог узнать и вынести многое. А найти и подговорить ведьму, наверняка посулив ей что-то, – дело техники.

– Знаете, Варвара Ильинична, – усмехнулся мужчина, – нам нужно чаще встречаться. Наши встречи весьма продуктивны.

– Все в ваших руках, генерал-полковник, – ласково улыбнулась ведьма.

Эти отношения и явная взаимная симпатия длились уже долго, не одно и не два десятилетия. Они познакомились во время войны на фронте. Сильная и боевая ведьма и тогда еще сержант Аверин, летчик-ас. Пусть у инквизиторов и нет способностей к колдовству, зато физически они значительно сильнее обычных людей. Скорость реакции, выносливость, мозговая активность – все это делало их прекрасными специалистами в других областях. Сергей Аверин выбрал небо, которому служил всю войну, до создания инквизиции. Раз уж ведьм вывели из подполья, да еще те оказались столь полезны, советская власть решила и дальше использовать одаренных женщин. Но без присмотра их оставить не могла.

Провожая верховную ведьму до ее машины, Сергей Максимович не дал шоферу выполнить свои обязанности, а лично открыл дверцу для дамы. Глядя вслед удаляющемуся автомобилю, он, как и в далеком сорок третьем, будучи двадцатидвухлетним юнцом, встретившим красивую и удивительную женщину, задавался вопросом: сколько же ей все-таки лет?

Когда прозвонил будильник, за окном всю сияло солнце и пели птицы. Екатерина почему-то удивилась. Казалось, в день, когда она вынуждена поехать в то ужасное место, обязательно должно быть дождливо и пасмурно. Прямо как у нее на душе.

Следующим неприятным сюрпризом стал Аверин. Инквизитор, как обычно, вышел из машины, чтобы открыть для Кати дверцу. Молча, даже на ее приветствие не ответил. И также молча вернулся за руль и поехал по направлению к Киевскому шоссе. За четыре часа в пути никто из них не произнес ни слова. Только навигатор заботливо подсказывал повороты приятным женским голосом. Катя невольно вспомнила первый день знакомства. Хамоватый и наглый мальчишка нравился ей больше серьезного и хмурого мужчины, неотрывно следящего за дорогой. Такой Максим Аверин напрягал и нервировал еще сильнее.

Но больше всего нервировало приближение к родному селу. Катя сама не заметила, что одной рукой крепко держится за дверцу, а второй вцепилась в ремень безопасности. Столько лет прошло, а ничего не забыто. Ни кровь на руках после убийства кур и козы. Ни кровь на груди после ее убийства.

– Куда дальше? – спросил Аверин, останавливаясь в центре села напротив братской могилы и памятника советским солдатам.

– Налево до упора, затем направо почти до конца, – больше на автомате отозвалась женщина, даже не подумав, что это первые слова, сказанные ей инквизитором.

Машина с жесткой спортивной подвеской ощутимо прыгала на проселочной грунтовой дороге. Почти ничего не изменилось. Те же дома, может, кто-то веранду пристроил, кто-то сайдингом стены обил. Никаких существенных перемен, которые бы могли убрать ощущение возвращения в прошлое.

Нужный дом младший лейтенант нашел без подсказок. Заросший бурьяном сад, покосившийся забор, настолько выцветший и с облупившейся краской, что уже и не поймешь, какого он цвета.

А дом стоял. Стоял величественно и гордо, несмотря на то что построен даже не в прошлом – в позапрошлом веке. На нем никогда не было краски, только обычные грубо обструганные бревна, проконопаченные паклей, крыша из серого шифера, и окна оказались достаточно чистые, не мутные, не запыленные. Ничего в нем не покосилось, не рухнуло, не дрогнуло. Наверное, он пропитался твердостью духа и силой своей хозяйки на многие годы, а то и века вперед. Столетняя старуха, прямая как палка, с туго заплетенной белой косой, шла уверенной походкой, перед которой все расступались. Не выцветшие с возрастом карие глаза с насмешкой смотрели на окружающий мир и людей, пронизывая насквозь. У нее никогда не было трости или клюки, бабка могла дать фору сорокалетним, работала в огороде, ухаживала за скотиной, делала все по дому. Пусть резкие морщины и расплосовали ее лицо, они не сделали ведьму старой и дряхлой. Тем удивительнее оказалось увидеть ее высохшее и истощенное тело в гробу...

Катя очнулась от воспоминаний, только почувствовав, что дверь уходит в сторону и тащит ее следом – это инквизитор опять со своей чертовой галантностью. Женщина отстегнула ремень и выпрыгнула самостоятельно, не обратив внимания на поданную руку. Если решил ее игнорировать – пусть игнорирует полностью и во всем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.